

Игорь Марченко

ДОМИНИОН ТЕМНАЯ ПЛАНЕТА

ИДДК

Игорь Валерьевич Марченко

Тёмная планета

Серия «Доминион», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4235295

Аннотация

Вторая книга цикла «Темная планета». Человечество вышло за пределы Солнечной системы и начинает освоение планет. Земной Альянс, появившийся сразу после первого контакта, стремится занять достойное место среди остальных звездных фракций. Агрессивно-лицемерная политика людей вызывает у галактов недоумение и гнев. Чтобы доказать, что люди могут стать полезными союзниками, Альянс добивается зачисления в рекруты кванторов человека – Дмитрия Алешина.

Кванторы наделяются чрезвычайными полномочиями и пользуются уважением всего звездного сообщества, но для этого нужно пройти множество испытаний. Они ожидают героя на планете Хлория, где варварство и кровавые дедрические жертвоприношения сочетаются с высокими технологиями. А тем временем силы, что чуть не уничтожили Землю, готовятся закончить начатое, видя именно в людях помеху на пути к галактическому владычеству. У Алешина случайно оказывается важная информация с древнего ретранслятора дедров, и на него начинается настоящая охота.

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Посол с Ната Плейона	8
Часть 2. Кровавые джунгли	85
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Игорь Марченко

Темная планета

То, что нас не убивает, делает нас сильнее.
Ф. Ницше

© Марченко Игорь

© ИДДК

Содержание цикла "Доминион":

Глаза цвета крови (приквел)

Книга 01. Глаза цвета стали

Книга 02. Темная планета

Книга 03. Порождения тьмы

Книга 04. Зеленые Береты

Книга 05. Проект "Генезис"

Книга 06. Воссоединение

Книга 07. На краю Вселенной

Книга 08. Операция Феникс

Книга 09. Потерянный рай. Том 1

Книга 09. Потерянный рай. Том 2

Книга 10. Королева солнца. Том 1

Книга 10. Королева солнца. Том 2

Книга 10. Королева солнца. Том 3

Книга 11. Фронтир. Том 1. Последнее убежище богов

Книга 11. Фронтир. Том 2. Воскрешение

Книга 11. Фронтир. Том 3. Бесконечность

Пролог

Как много сложных чувств рождается в душе, когда смотришь на маленький голубой мир, так похожий на далекую и недосыгаемую для тебя Землю. И вот он мгновенно исчезает с экранов, чтобы, возможно, навсегда раствориться на звездном полотне Вселенной. Тоска по дому порождает страх и неопределенность. Одна часть души безвозвратно осталось на покинутой планете, а другая неудержимо стремится к новым приключениям. Ты вынужден мириться с холодной пустотой безысходности, скорбя по утраченному навсегда осколку, такому маленькому, но такому родному. Каждая секунда для тебя – что целая вечность. И вглядываясь во тьму космоса глазами, полными скрытой муки ожидания неведомого, ты готов пойти на все, лишь бы еще хоть на миг снова увидеть дорогую твоему сердцу Землю, потерянную тридцать долгих лет назад.

На мгновенье в голове всплыли строки стихотворения забытого поэта: «Стоишь на берегу и чувствуешь соленый запах ветра, и веришь, что свободен от забот один лишь ты, а губы жжет подруги поцелуй, пропитанный слезой печали и мольбы...»

Высокий стройный землянин, отключив куб квадропроекции окружающего пространства, задумчиво посмотрел на распускающееся беллатрианское растение хот, расцветаю-

щее лишь раз в своей короткой, но яркой жизни. Это была невзрачная на вид унылая колючка с вялыми листьями с мясистыми прожилками, произрастающая лишь на материнской планете беллатрианцев. Через пару дней она превратится в восхитительный цветок, способный свести с ума одной лишь своей красотой и неопишуемым ароматом бутона. Это станет величайшим событием в ее жизни и одновременно началом скорого конца, так как все прекрасное недолговечно.

Осторожно проведя ладонью по жестким крючкообразным отросткам цветка, землянин невольно сравнил растение с человеком. Люди большую часть своей жизни были такими же серыми и невзрачными, пока в один из моментов не расцветали и не становились теми, кем должны стать согласно воле судьбы. Предназначение – самая важная в жизни вещь. Мироздание жестоко мстит любому, кто выпадет из великого круга жизни, навсегда выдергивая этого несчастного из жизни, как презренный сорняк. Поэтому, невзирая ни на что: отсутствие времени, желания или веры, каждый обязан оставить все свои дела и приступить к выполнению своего предназначения в любое время дня и ночи. Но не каждый способен понять и осмыслить, что его время пришло. Вот и предназначение растения хот, так же как и у людей, хранит немало нераскрытых тайн и загадок, к которым может быть не готов даже их Создатель, ибо конечный результат непредсказуем, удивителен и невероятен, как и все в этой Вселенной.

Часть 1. Посол с Ната Плейона

Наполнив изумительной работы, тончайший хрустальный бокал перебродившим соком стейча, я осторожно отпил глоток терпко горьковатой жидкости синего цвета, заменявшей галактам алкоголь. Перевел взгляд себе под ноги, где полностью прозрачный пол демонстрировал всю прелесть и неземную красоту пункта назначения – беллатрианского форпоста на пути к растительной планете с интригующим названием Хлория. Красно-коричневый шар планеты демонстрировал зловещего вида спирали ураганов, свернутые в причудливые узоры. Среди разрывов в облачности просвечивали багровые моря и океаны, отливающие краснотой. От этого создавалось впечатление, будто вместо воды там плещется настоящая кровь. На самом деле вода была вполне обычная, за исключением некоторых растворенных элементов, вроде окисей меди. А вот что было удивительно, так это изрезанные широкими лентами каналов континенты и громады джунглей в некоторых местах, достигавшие вершинами крон почти до стратосферы. Это необычно для планет земного типа, где гравитация достаточно сильная, чтобы растения не разрастались до таких невероятных размеров, как на Хлории. Огромный штопор космического города, усыпанный сотнями тысяч сверкающих во тьме иллюминаторов, медленно вращался на орбите против часовой стрелки, словно заве-

денный волчок. Звездная станция кванторов привычно жила своей странной жизнью, невзирая на трудные времена, наступившие в обитаемой части галактики Млечный Путь. По левому борту форпоста величественно пульсировал реверсными плазмоидами сторожевой линкор боронов «Гордость Пау», взявший на себя заботу по охране всего близлежащего пространства от агрессии отсталых рас. Патрульный линкор был похож на огромного жука, одним только грозным видом охлаждавшего горячие головы. На пупырчатой поверхности брони линкора пульсировал нежно-голубым светом символ боронов – два скрещенных полумесяца в круге, образывавших букву X. Родной мир боронов находился в звездной системе с двойной звездой, где в ужасающе непригодных для жизни условиях немногочисленные выжившие формы жизни редко эволюционировали до разумных видов. Бороны страшно гордились своей особенной расой, достигшей огромных высот, и всячески напоминали всем об этом при любом удобном случае. Им была присуща гигантомания и непомерно огромные амбиции, часто ставившие их в неудобные ситуации. Так, к примеру, одержимо ухватившись за проект создания искусственных планет и светил, после сотен лет бесплодных экспериментов они не создали ничего, заслуживающего внимания, затратив на это половину своих стратегических ресурсов. Однако свое поражение до сих пор так и не признали.

Сам форпост Квантория тоже был не из маленьких – в

диаметре шестьсот километров, длиной в тысячу. При эллиптическом вращении вокруг собственной оси он визуаль-но казался со стороны еще большего размера, чем на самом деле. Звездные станции на орбите заселенных планет были древними анахронизмами, оставшимися со времен смут, происходивших тысячелетия назад, когда на дрейфующих в космосе объектах содержали свои военные флоты противоборствующие стороны. В галактическом совете Крул Каи нашлось немало сторонников, пожелавших отдать голоса за полный демонтаж станций и замену на более компактные ба-зы на поверхности планет. Все знали историю древней ре-ликвии, где я сейчас находился, официально именуемой бю-рократами музеем эпохи смут. Здесь проходили обучение кванторы, совмещавшие по завершении учебы должности офицеров правопорядка, судей и секретных агентов в одном лице. Наделенные полномочиями по собственному усмотрению казнить и миловать, не передавая дела в вышестоящие судебные инстанции, они были облечены наивысшим дове-рием общества. Кванторов было не очень много по сравне-нию с количеством заселенных планет, космических поселе-ний и исследуемых территорий, где требовалось их присут-ствие. Но большего их количества и не требовалось – порой один-единственный квантор мог легко командовать флотом или координировать работу целой звездной системы. Для на-чала стоит уточнить, что материальные возможности и неве-роятные полномочия кванторов, по сравнению с другими си-

ловыми структурами, не были ограничены рамками дозволенного, что вызывало недовольство и опасения у свободных граждан пангалактического сообщества. Поддержка кванторов в Крул Каи равнялась восьми сотням голосов против тысячи, что считалось в Совете почти единодушием. Почему остальные их не поддерживали? Ответ крылся в самих кванторах и в особенностях их работы. Некоторые самые осторожные члены звездных фракций считали, что слишком опрометчиво передавать в руки неподконтрольных структур чересчур много нитей воздействия на свободное сообщество. Простым обывателям до сих пор была не до конца ясна роль кванторов в окружающем их мире, где преступность официально побеждена. От этого сложилось предвзятое мнение, что кванторы занимаются исключительно шпионажем и тайными правительственными миссиями, скрывая за завесой секретности разные темные дела. Лично я не относился к этой категории и не разделял этого мнения, хотя бы потому, что сам вскоре должен был стать одним из кванторов и узнать истинное положение вещей из первых рук, так сказать. Делать выводы на основе догадок и слухов – слишком опрометчиво. Время покажет, кто прав, а кто заблуждался. С другой стороны, не все галакты разделяли официальную позицию правительства, что предназначение высокоразвитых рас – самоотверженно развивать чужой разум, безвозмездно возвеличивая его до своего уровня. Многим такое было не по душе, и они это не скрывали.

Вежливо кивнул появившемуся в овальном проеме светловолосому стюарду-трону, чей народ обитал в системе Сириуса сразу двумя цивилизациями, находящимися либо в родстве, либо просто в тесном сотрудничестве: златовласые троны с планеты Тийо и светловолосые с планеты Зоннери. Они так сильно похожи на человека, что я невольно стал подозревать, что их гены каким-то образом причастны к появлению людей во времена постройки первых ферм разума на Земле. Это были очень вежливые, дружелюбные, тактичные и очень внимательные к собеседнику создания. Вообще в высокоразвитом обществе галактов редко встречались по-настоящему агрессивные и воинственные расы. Они могли быть невнимательными или безучастными к чужим страданиям и проблемам, но никак не агрессивными. Агрессия подразумевала под собой способность творить насилие и смертоубийства, а многих галактов одна только мысль о смерти приводила в смятение, переходящее в неконтролируемую панику. Лишать жизни могли только специально подготовленные для этого индивидуумы, которых буквально с пеленок натаскивали для несения военной службы. Или насильно ломали миролюбие с помощью изощренной боевой подготовки для действий во враждебной среде, как это было в случае с кванторами. Поэтому у галактов в последнее время проснулся интерес к полудиким по их меркам расам, таким, как люди, что способны совершать немыслимые и ужасные вещи, не мучаясь при этом угрызениями совести.

Стюард, внимательно посмотрев на меня своими фиалковыми глазами с тремя радужными зрачками, мысленно напомнил, что перелет с Ната Плейона завершен. Мыслеобщение поначалу давалось мне нелегко, но чем больше я практиковался, тем проще было с каждым новым разом. Теперь я не представлял себе, как до этого обходился без него.

«Спасибо, Сийен, выход из вашего ксило найду самостоятельно, – подумал я, мысленно передавая вместе со словами благодарности чувство доброжелательности. – Весь мой багаж всегда при мне, я никогда не беру с собой слишком много вещей...»

«В таком случае счастливого пути, посол, надеюсь, перелет не слишком вас утомил?»

«Космические полеты в обычном пространстве утомляют однообразием, но ваш корабль другой. Я даже не заметил, как он совершил струнный маневр во время прыжка».

«Благодарю за теплые слова и похвалу. Позвольте, я внесу их в наш реестр отзывов».

«Для меня это честь. Курьер новой конструкции? Такой я еще не видел».

«Это действительно новая модель. Сошла со стапелей космической верфи Консорциума Фомальхойта всего цикл назад. Мы уделяем первостепенное значение удобствам и безопасности пассажиров. Примите перед выходом на станцию несколько стандартных советов и пожеланий. Постарайтесь не появляться на смотровых площадках, повернутых к звез-

де, в момент ее наивысшей активности. Старые щиты несовершенны и часто не поддерживают необходимый уровень защитного поля. Пульсар очень нестабилен и непредсказуем. Внимательно следите за сообщениями станционного диспетчера. Он своевременно доводит до сведения, какая из секций повернута к звезде и наиболее подвержена влиянию излучения. Если вы по какой-то причине окажетесь в опасном секторе, не паникуйте. Спокойно покиньте его через ближайший выход и направляйтесь в сторону центральной части станции, называемой «Аллея славы». В противном случае рискуете получить неприятный гамма-ожог, который, впрочем, легко поддается лечению. Даже опытные экскурсоводы забывают, как хрупки представители некоторых рас. Надеюсь, вы всегда станете путешествовать исключительно на звездных транспортах Консорциума Фомальхойта. Берегите себя, посол, и счастливого пути».

После того как стюард ушел, я тут же встал с ослепительно белого дивана, тут же принявшего привычную форму шара, и стал неспешно собирать с силового столика нехитрые безделицы. Под их невинным видом были замаскированы хитроумные устройства персональной защиты, настроенные оберегать мою персону в случае непредвиденной угрозы жизни. Маловероятно, что за мной увяжутся вражеские агенты, славящиеся своей осторожностью, но береженого, как известно, Бог бережет. Быстро проведя по коротким волосам серебристой расческой, я поспешил выйти из каюты, украд-

кой просканировав проходящих мимо меня пассажиров из системы Алгола. Это были странные создания, похожие на духов или медуз, такие же полупрозрачные и словно обряженные в светящиеся саваны, свисающие краями до самого пола. Медузоподобная раса алгонитов с планет, поверхность которых более чем на 80 % покрыта водой, является водоплавающей, а для передвижения вне воды вынуждена использовать специальные устройства, обеспечивающие левитацию. Алгониты общаются с помощью биолюминесценции, поэтому для беседы с представителями иных рас используют специальные переводчики с функцией сканирования альфа волн собеседника. Более необычных и грациозных существ мне видеть еще не приходилось, а повидал я, поверьте, немало странного за годы общения с галактами. Подплывая по воздуху к трансфертным контурам, алгониты тут же растворялись в вихре искр – их тела распадались на элементарные субатомные лептонные частицы и мгновенно переносились на приемное устройство беллатрианцев, где в таком же контуре снова собирались в единое целое, обретая данную природой физическую оболочку.

Я немного замешкался, остановившись в полуметре от серебристого круга, но потом, раздраженно подавив внезапный приступ паранойи, смело шагнул за границу контура...

Как только туман перед глазами рассеялся, я сразу понял, что все идет не так, как надо, и что проклятое внутреннее чутье меня снова не обмануло. Я материализовался не в глав-

ном приемном узле Квантории, а прямо посреди титанической овальной платформы, по краю которой, далеко на горизонте, с огромной скоростью и треском проносилось ослепительное сияние остаточного заряда. Американо-американские стабилизаторы телеметрии надежно удерживали станцию на орбите планеты, генерируя магнитный швартовочный луч. Стабилизаторы также формировали вокруг станции незримый электромагнитный кокон, защищавший жителей от убийственного излучения звезды, а также бродячих астероидов. Будь я проклят, если знал, как здесь очутился, не иначе кто-то «добрый» подсобил. Американо-американский стабилизатор был невероятно огромен – приблизительно сорок километров в диаметре. На его гладкой как стекло поверхности не было ни единой впадины или выпуклости, за которые можно спрятаться или укрыться. Зато есть и плюс во всем этом недоразумении – те, кто проделал со мной этот фокус с переносом, стояли не далее чем в десяти метрах от меня, всем видом демонстрируя недобрые намерения. Уверенные в собственных силах, эти создания допустили свою первую ошибку – вместо того чтобы тут же пристрелить из диатомизатора с функцией распыления, они завели со мной диалог, дав время.

– Бежать некуда, человек. Если твои ответы нас удовлетворяют, мы не станем тебя убивать.

Первым из двух киллеров был небольшого роста аркурианец, чей вид мне был хорошо знаком по предыдущему общению. Весьма неприятному, надо добавить. Эти двуликие

создания обитали на планетах, вращавшихся вокруг звезды Аркурес в созвездии Сапога, что примерно в тридцати шести световых годах от Земли. Их тела высокие и тонкие как ветка, глаза огромные на пол-лица, уши похожи на лошадиные, но более округлые и меньшего размера. На руках по четыре гибких когтистых пальца, два из которых отстающие. Волосяной покров чередуется от ванильного до нежно коричневого с незначительными цветовыми различиями. Длинная грива позади головы заплетена в аккуратные косички. Помимо мыслеречи, аркурианцы общались на забавном тональном диалекте, звуками похожем на вьетнамский язык. В пангалактическом сообществе известны как непревзойденные политики, обладающие уникальными познаниями в небарионной физике, неудержимой тягой к точным наукам и запретным знаниям, касающимся древних рас. Часто обвинялись в расхищениях гробниц на закрытых для посещения планетах и нелегальной археологической деятельности.

Напарником аркурианца выступало еще более необычное существо – массивный веганец, чья древняя цивилизация до сих пор стояла примерно на том же уровне развития, что и Земля. Некогда богатая ценными биоресурсами и тяжелыми элементами, материнская планета веганцев слишком расточительно продавала свои ресурсы, покупая дешевые и сомнительные с точки зрения логики товары. Бездумно проводившиеся сделки веганцев истощили и вытолкнули за грань бедности почти все население, поневоле умерив пыл прави-

телей, любивших жить красиво. Вега в созвездии Альфа Лир, в пылевом кольце имеет одну единственную материнскую планету гигант, носящую название Дотум. Веганцы, получившие благодаря своим союзникам иссам возможность покинуть Дотум, который к тому времени переживал эпоху ядерной зимы, стали активно колонизировать планеты с менее жесткими условиями, благодаря чему их численность резко увеличилась. Из-за этого веганцы стали присваивать себе не только незаселенные планеты, но и принадлежавшие другим разумным расам, что спровоцировало первый серьезный конфликт с Крул Каи, закончившийся шатким перемирием и образованием независимой коалиции. Всего веганцами колонизировано шесть малозначимых систем и семнадцать экзопланет, вошедших в варварскую Коалицию Мадар, существующую исключительно за счет работоторговли, разработке астероидных полей и преступным аферам с полезными ископаемыми. Эту расу не любили, презирали и боялись, небезосновательно опасаясь огромного флота, базирующегося за пределами кольца влияния Крул Каи, где веганцы прозябали последние триста лет по земному летоисчислению. Коалиция имеет очень лояльное законодательство, в котором практически отсутствуют ограничения и запреты на свободную торговлю оружием, наркотиками и рабами, что влечет в ее ряды великое разнообразие криминальных субъектов со всей Вселенной.

Огромная туша веганца была с головы до пят закрыта

темно-зеленым кинетическим скафандром М-1, способным остановить движущиеся на высоких скоростях мелкие предметы, вроде пуль, но бессильным против энергетических выстрелов. От воздействия такого надежно предохранял тонкий пояс, создающий вокруг носителя мощную энергосферу из не-барионов. Двухметрового роста галакт напоминал вставшего на дыбы дельфина, только на этом сходство и заканчивалось. Многие жизненно важные органы дублировались, тело покрыто прочной алой кожей, на спине горб, несущий запас питательных веществ, благодаря чему веганцы прекрасно приспособлены к выживанию в самых неблагоприятных условиях. Эта мужская особь имела острые, как у акулы, треугольные зубы, костяные гребни, протянувшиеся позади продолговатой головы, а еще поговаривали, что у этих галактов крайне скверный и вспыльчивый характер, граничащий с параноидальностью.

Пока я изучал эту парочку, стараясь скрыть изумление за маской безразличия, она медленно приближалась ко мне. Столь странную компанию не каждый день встретишь, и если присутствие наемника-веганца еще хоть как-то объяснимо, то стоящий рядом с ним аркурианец-мыслитель с диатомизатором в руках – не укладывался в голове. Что, интересно, могло объединить двух заклятых представителей непохожих друг на друга рас, не замеченных ни в каком ином сотрудничестве, кроме постоянных вооруженных стычек и взаимных упреков?

– На твоём месте я бы не дергал конечностями, – мысленно предостерег аркурианец, крепче сжимая оружие, которое, в случае чего, от меня и мокрого места не оставит.

– Что вам угодно? – нейтрально поинтересовался я. – Как я здесь очутился? Кто вы?

– Слишком много вопросов! – рыкнул веганец, тяжело подавшись вперед. – Ха! Он такой же посол, как из меня кайшит сейлиф гард. Какое ты получил задание от своего командования, ничтожество? Начнешь упрямитесь и симулировать слабоумие, я тебе переломаю все кости в твоём хилом теле, а внутренности выверну наизнанку! Не зли меня.

– Да, тебе лучше его не злить, – согласился аркурианец. – Итак, начнем знакомство.

Я нащупал на расческе кончиком пальца едва заметную выпуклость в форме звезды.

– По-моему, это какое-то недоразумение. Вы меня с кем-то спутали.

– Как же, спутали! Ты сам себя с кем-то спутал, Альфадок...

Услышав имя, я напряг мышцы. Значит, ошибка исключена. Если этим двум известен мой позывной, вероятно они знают и о цели моего визита на Кванторию.

– Что произошло на твоей планете?

– На какой именно?

Аркурианец приблизился еще на метр и зловеще направил конус излучателя мне в голову.

– Нам известно, что ты один из немногих, кто выжил после катастрофы с использованием запрещенной некросферы. Не вынуждай своим глупым упрямством уменьшить твою популяцию еще на одну особь. Отвечай на наши вопросы, а я за это оставлю тебя в живых. Договорились?

– Огласите список вопросов, – нагло попросил я, незаметно держа ноготь на кнопке.

Аркурианец, не распознав в моем голосе иронии, презрительно фыркнул и стал перечислять. Эти двое не были профессионалами, иначе позаботились бы о том, чтобы меня сначала тщательно обыскать.

– Твой прилет на Кванторию. С какой целью? Что от тебя хотят кванторы? Что случилось на твоей планете... – начал аркурианец, но я его перебил, заставив веганца зарычать от злобы.

– Вы лучше меня осведомлены, что произошло на Земле, а я там не был последние тридцать лет. Чего зря дурака валать? Может, спросите, что вас на самом деле интересует?

– А он неглуп, – хрюкнул веганец, удивленно щелкая челюстями. – Этот остряк начинает действовать мне на нервы, Рис. Разреши его слегка покалечить, а затем продолжим разговор.

– Хорошо, Тува, но только аккуратно. Скоро посла хватятся и начнут искать. Лучше нам тут не находиться, когда его местоположение вычислят. Надень на его шею считыватель. Не желает отвечать по-хорошему, мы ведь можем и по-

плохому.

Аркурианец с недоброй усмешкой посторонился с дороги громилы-напарника и, не спуская с меня глаз, стал в предвкушении развлечения проводить раздвоенным языком по своим редким зубам. Веганец достал из подсумка своего скафандра черный как уголь ошейник считывателя и, ощерив клыки, несколько раз обошел вокруг меня, прежде чем скрестить руки на груди. Мгновенно невидимая сила подняла меня на несколько метров в воздух и со всего маха уронила на пол, выбив из легких остатки воздуха. Крепко приложившись спиной, я даже зашипел от боли.

«Пора заканчивать с этой буффонадой», – подумал я, медленно концентрируюсь на болевых рецепторах – при желании я всегда мог их отключить, чтобы не ощущать боль.

«Те же вопросы! – ворвался в мой мозг ментальный рык веганца. – С каждым твоим отказом я буду увеличивать силу турмы на десять геков, пока твои кости не превратятся в желе...»

Полностью уверенный в собственной неуязвимости киллер поддался на мою уловку, и когда в очередной раз швырнул меня об пол, я сделал все возможное, чтобы перекатиться поближе к аркурианцу, посторонившемуся с дороги, чтобы я ненароком не сшиб его с ног. Когда он оказался от меня на расстоянии двух метров, я тут же вдавил скрытую кнопку на торце расчески и направил ее звенья в сторону противника. С неуловимой для глаза скоростью из расчески вы-

стрелило два десятка игл, снабженных самым мощным из известных молекулярных органических ядов. Он убивал любую форму жизни на основе белка практически мгновенно, растворяясь в теле жертвы без остатка. Выявить его после распада было практически невозможно.

Излучатель еще падал из рук закачавшегося аркурианца, а я уже с помощью псионики притянул оружие к себе и пятью концентрированными выстрелами в грудь и голову веганца полностью деактивировал его защитный энергококон. Отбросив в сторону бесполезный теперь разряженный излучатель, я вскочил на ноги. Хищно улыбнувшись, направился к деморализованному громиле, решив не затягивать долго с его обезвреживанием. Я был на три головы ниже его, раз в десять тоньше и вообще производил со стороны впечатление хрупкого создания. Когда веганец проанализировал сложившуюся ситуацию, к нему вернулась былая самоуверенность. Ведь при нем все еще были скафандр повышенной защиты, зловещих размеров энергозонд для взятия проб грунта в магнитных ножнах на поясе и полтонны жгучей ярости в мощном теле. В то время как я с виду не имел никакой иной защиты, кроме легкого комбинезона, а в руках держал обычную расческу, чьи ядовитые дротики были совершенно бесполезны против кинетической брони моего разъяренного оппонента.

– Кажется, твое везение закончилось, – рявкнул веганец, двигаясь вокруг меня по часовой стрелке. Зайдя ко мне за

спину, быстро выхватил из ножен энергозонд, который с едва слышимым электрическим потрескиванием нацелился в мою шею, оставляя в пространстве едва заметный светящийся след ионизированного воздуха. Легко уклонившись, я застыл на месте, приняв борцовскую позу – чуть согнуты колени, руки на ширине плеч. Если галакт нанесет удар сбоку, то я могу попробовать захватить его руку на болевой прием и сломать в локте, ведь у веганцев слабые сухожилия и слишком тонкие для такого большого тела полые кости – как ни странно, даже у такого неуязвимого монстра есть своя ахиллесова пята.

– Знаешь, в чем пикантность ситуации? – неожиданно снова заговорил со мной Тува. – Все это действительно не столь уж важно. Моим хозяевам известны ответы на большинство вопросов, но они желают знать, что вам, людям, пообещали кванторы. Вы зря соблазнили себя сладкими посулами Крул Каи и сунулись на незнакомое игровое поле, где вы всего лишь незваные новички. Нас – веганцев, так же, как и вас сейчас, хитростью втянули в грязные игры, а потом, раздев до нитки, цинично выбросили на обочину за ненужностью. То же ждет и всю твою расу. Вы не владеете ситуацией и понятия не имеете, куда суеете свой любопытный нос. Никому не под силу выстоять в одиночку и противостоять объединенной мощи Пожирателей звезд и тот, кто считает иначе, либо конченный глупец, либо опасно заблуждается! Если сообщишь мне, где на Земле находится Город ангелов, я по-

щажу твою никчемную жизнь и остановлю безумие...

– Ты ошибся адресатом. Мне ничего не известно ни о каком Городе ангелов...

– Лжец! Даже нам известно про Эдем! Ты тоже должен знать, где эти проклятые копи!

Увернувшись от неуклюжего выпада двойного дымчатого лезвия в виде латинской буквы S, я под натиском стал отступать спиной назад, выжидая момент, когда веганец откроется для моей атаки. Потеряв от злости всякую осторожность, Тува с ревом махал энергозондом перед моим носом, словно разъяренный комбайн, пока не совершил последнюю в своей жизни роковую ошибку – попытался раздавить меня в своих могучих объятиях, решив убить нахального противника, прихлопнув того, словно насекомое.

Нажав на расческе вторую кнопку, я выдвинул из рукояти полупрозрачный клинок, способный проникать в любой тип материи. Одним ловким ударом я вспорол брюхо удивленного веганца и резко выдернул лезвие из раны. Из тончайшего разреза хлынули потоки светящейся синей крови, заляпав мои ботинки и штаны дурно пахнущими потеками. Кинетическая броня Тувы была способна противостоять пулям и миниракетам, но энергетическое лезвие разрезало синтетическое волокно, как раскаленный нож мягкое масло. Схватившись лапами за вываливающиеся сизые потроха, веганец с оглушительным воем развернулся следом за мной, собираясь отомстить за столь подлый удар, но как только я ока-

зался позади него, не раздумывая, всадил ему под массивную затылочную кость двадцатисантиметровый энергоклинок, почти мгновенно поразивший мозг. Когда-то, много лет назад, спецы ксенологи с пеной у рта доказывали мне, что мозги у веганцев настолько крохотного размера, что достать до них сквозь сотню костяных мембран и оболочек практически невозможно, отчего рекомендовали целить в нервный узел, заменявший веганцем сердце. Я тогда возразил, сказав, что маленький размер мозга не помеха, а досадное недоразумение, с которым как-нибудь обещал управиться.

Вытащив из дергающегося трупа энергоклинок, я по старой привычке хотел отереть его о свой рукав, но вовремя остановился, не желая ненароком отрезать себе половину руки. Снова приняв вид обычной расчески, мое внешне безобидное, но смертоносное оружие заняло привычное место в нагрудном кармане, рядом с авторучкой, блокнотом в кожаном переплете и горсткой стеклянных шариков размером с бусину, до которых очередь даже не дошла. Не таким уж я был и безоружным, если посмотреть более внимательно.

– Какие разговорчивые попались. Не каждый день встретишь интеллигентных киллеров, – пробормотал я, обыскивая труп Тувы. – Только и можете, что устраивать подляны из-за угла...

Лапа веганца судорожно схватилась за мою правую щиколотку, но я, даже глазом не моргнув, презрительно стряхнул ее. Это было обычное рефлекторное движение не более

– пусть веганец мертв, тело еще реагировало на раздражители. Быстро прощупав одежду мертвых галактов, я обнаружил несколько занятных вещей, решив отложить их изучение на потом.

Я как раз размышлял над тем, как привлечь к себе внимание сотрудников службы безопасности, когда они пришли ко мне сами. Точнее, материализовались в виде десятка кванторов во главе с Сайрусом собственной персоной. Наблюдая за их появлением, я не удержался от колкости.

– Да вы не спешите, это всего лишь банальное похищение. Право слово, ничего страшного...

– Твои хозяева предупреждали меня, что с тобой не соскучишься. Какая жалость, что я им не поверил, приняв тебя за очередного напыщенного хлыща-недотепу с варварской Земли.

Приславший мне эту мысль Сайрус сделал знак своим подчиненным и те мгновенно рассыпались по всей платформе, окружая место происшествия. С помощью ментальных сканеров они быстро воссоздали на своих экранах мой бой от начала и до конца. Их приборы улавливали малейшие эмоциональные всплески, запечатлевшиеся в памяти поля атомов. Чем интенсивнее бой и чем больше затрачено энергии, тем, соответственно, четче и ярче картинка на их дисплеях.

– Не хозяева, а начальство! – сердито возразил я, наблюдая за приближающейся фигурой в иссиня черной биологической броне, повторяющей все контуры тела беллатриан-

ца. Высотой под два метра гуманоид, с головой как у варана, выпирающей мускулатурой на поджаром теле и трехсуставчатыми лапами, не обратил на мое недовольство ни грамма своего внимания.

– Если бы вы больше уделяли внимания безопасности прибывающих пассажиров, – продолжал я раздраженно, – не пришлось бы сейчас упаковывать двух мертвых граждан Крул Каи, убитых варваром с Земли. Могли для разнообразия и оперативней сработать с поисками...

Сайрус, приподняв стекло своего шлема, пристально посмотрел на меня змеиными глазами с вертикальными зрачками, но через минуту не выдержал и растянул черные губы в улыбке, продемонстрировав крокодильи зубы. Любой другой человек на моем месте давно бы дал деру, но я лишь вымученно скривился в ответной улыбке. С беллатрианцем меня связывала старая дружба, именно он подкинул даякам идею прогнать меня по программе кванторов и заполучить в свои ряды представителя моей расы. Если бы десять лет назад, еще при первой нашей встрече, мне кто-нибудь сказал, что мы в будущем станем хорошими друзьями, я бы как минимум рассмеялся и посоветовал тому обратиться к психиатру. Поначалу мне все галакты внушали раздражение и неприязнь, но чем дольше я с ними общался, тем сильнее проникался уважением к некоторым из них, кто не жалея здоровья и сил, были готов прийти к человечеству на помощь, вразрез указу не вмешиваться в людские дела без особых распоря-

жений сверху.

– Справедливое обвинение, Дим! Тут мне крыть нечем, – подозрительно охотно согласился Сайрус, аккуратно принимая из моих рук вещи убитых киллеров. – Что здесь? Мембранный снайпер? К сожалению, даже в защите станции находятся прорехи, сквозь которые так и норовит просочиться разный антисоциальный мусор. От своего лица и лица командования торжественно снимаю перед тобой шляпу. Теперь понятно, как эти двое, обойдя защиту, проникли в транспортный узел и перенаправили сигнал телепорта. Остроумно! Нет, гениально!

– Я рад, что тебе понравилось. Попрошу указать в отчетах, что у аркурианца не обычный парализатор, которым только тараканов пугать, для пущей надежности избитых и связанных, а нелицензированный диатомизатор, – как бы невзначай напомнил я, указав на оружие. – Я считал, такое мощное оружие невозможно пронести на станцию незамеченным. Как это понимать?

– Зная о тебе не понаслышке, могу в свое оправдание сказать, что для твоего убийства этим неудачникам потребовался бы калибр значительно крупнее. Этот же хлопушка и сущая мелочь, – попробовал отшутиться Сайрус, вертя в руках оружие киллеров. – Эта модель излучателя была создана еще при моем прапрадедушке и просто удивительно, что дотянула до наших дней.

– Легко говорить, когда самому не пришлось участвовать

в драке и терпеть ствол у виска.

– Нам пришлось устранить двух их сообщников, они не пожелали сдаваться. – Косо глянув на меня, Сайрус передал подчиненному улики. – Ты ведь меня знаешь не первый день, я никогда беспричинно не задерживаюсь. Как только система безопасности дала сигнал тревоги, я сразу понял, что это как-то связано с твоим прибытием. Нам потребовалось от двух до пяти минут, чтобы выяснить, куда тебя занесло, разделаться с отморожками и прийти к тебе на помощь...

– Пять минут? – презрительно фыркнул я. – За это время может исчезнуть целая планета.

– Ты слишком категоричен и склонен к преувеличениям, – отмахнулся Сайрус.

Подойдя к группе кванторов, работающих с трупами, он вмешался в процедуру опознания.

– Удалось выяснить, откуда они такие красивые нарисовались? Есть зацепки?

– Незадолго до псионической атаки на узел телепорта неподалеку от станции был замечен дрейфующий малый Странник, выдававший себя за исследовательское судно по изучению активности звезды, – квантор, замолчав, быстро закончил: – Им удалось сбежать. Сожалею.

– Как только вычислите их, дайте мне знать. Пойдем Дим, тебя уже заждались.

– Корабль будут преследовать?

– Ты предлагаешь преследовать корыто, которое за одно

мгновенье может преодолеть сто миллионов световых лет? Интересно, как ты себе это представляешь? – снова ухмыльнулся Сайрус, но тут же стал серьезным. – Не волнуйся, мы их отыщем, куда бы они не сбежали, я даже позволю тебе в конце допроса провести твой любимый коронный удар веслом по шее, сносящий голову с плеч... прости, я хотел сказать мечом...

– Очень смешно! – Мое раздражение было готово сорвать крышку благоразумия и вырваться под давлением. – Ты сегодня на удивление спокоен и весел. Меня чуть цинично не прикончили, а тебе хватает духу шутить. Что будете делать с трупами? Вы ведь не собираетесь спрятать дело под сукно и спустить на тормозах... Ну, ты меня понял.

– Тела нам еще пригодятся, – зловеще усмехнулся Сайрус, с хрустом потирая ладони. – Мы оживим этих выскочек и выкачаем из их мозгов всю интересующую нас информацию.

– Это возможно? – брезгливо спросил я. – А без оживления никак?

– Как тебе сказать... это будет не так занимательно и интересно! – улыбнулся беллатрианец.

Чертыхнувшись про себя, я плюнул на дальнейшие попытки достучаться до его серьезности. Встав в круг яркого света, мы перенеслись прямо в командный узел связи, откуда открывалась великолепная панорама на ночную сторону планеты, красиво мерцающую алыми всполохами плазмоидов на границе с магнитным полем. Покрытая непроходимыми

горами и джунглями планета Хлория, являла собой типичный образчик инопланетного заповедника, где обитало всего сто двадцать миллионов недалеко ушедших от варваров туземцев. Местный пульсар Игнион был тоже не подарок – одних только квантовых коронарных всплесков производил за сутки свыше тысячи. После каждой такой радиационной волны магнитосферу планеты буквально захлестывал поток частиц, расходящихся радужными волнами по всей верхней границе ионосферы. Это было очень красивое, хоть и смертоносное явление и, к сожалению, нередкое.

В совершенно круглом, с голографическими стенами, кабинете, восседал за массивным силовым столом сумрачный Лесерт – легендарный командор звездной станции, вот уже сорок шесть циклов управлявший железной рукой самым секретным подразделением Крул Каи. Он был полукровкой – полужоннерианец, полурептоид. Хоть он и походил на человека, было в его облике что-то от насекомого и змеи. Возможно, хитиновая оболочка лица и мелкая чешуя на шее, а может, неподвижный взор с вертикальными зрачками и жвалы над тонкими губами.

Сайрус, небрежно отдав честь шефу, быстро удалился, окинув меня на прощание обнадеживающим взглядом. Говорят, Лесерт отомстил рептоидам с планеты Мальдек, не придя к ним вовремя на помощь, именно ради мести за свою мать, захваченную еще до его рождения, вследствие чего та по возвращении домой родила полукровку. Официально

уничтожение Мальдека произошло в результате столкновения планеты с «удачно» подвернувшейся кометой, так что история сама по себе была темной и запутанной. Если это и была месть, она удачно завершилась для Лесерта, превратив ненавистный Мальдек в облако астероидов, а командора возвысив до командующего станцией. По тем же слухам, характер у него был не из легких совсем по другой причине. Он люто ненавидел амбициозных инопланетников, опасаясь, что однажды они сместят его с занимаемого поста, а станцию Квантория окончательно превратят в летучий зверинец. Лесерт и так с трудом сдерживал себя в словах и делах, когда ему ежедневно докладывали о досадных инцидентах, связанных с прилетающими туристами, сующими нос, куда их не просят.

– Кадет Алех... Алеш... – с трудом попытался он воспроизвести мою фамилию.

– Алешин, – тут же пришел я ему на помощь. – Моим позывным был Альфадок, но галакты с удивительным упорством называют просто Дим...

– Дим мне нравится больше. Коротко и ясно, – удовлетворенно кивнул седой шевелюрой Лесерт, не отрывая взгляда от голографических экранов, где постоянно обновлялась информация.

– Разрешите вопрос, командор.

– Смотря какой. На некоторые я и сам не прочь услышать ответы.

– Почему вы согласились принять меня на обучение? Моя раса даже не в Крул Каи.

– Ваша раса, посол, результат тяжелых трудов наших предков, указавших всем единственно правильный путь развития и самосовершенствования. Вы, Дим, можете скептически относиться к этому, однако для каждой разумной расы, входящей в Галактический Союз, это неотъемлемая часть повседневной жизни. Еще на заре выхода в космос мы осмыслили всю разрушительную пагубность пристрастия к войнам и насилию, выбрав в качестве альтернативы иной путь саморазвития, ставший для нас смыслом жизни. Любая разумная раса во Вселенной священна, и то, что совершили на Земле предатели и ренегаты, иначе чем тяжелейшим преступлением против Создателя не назовешь. Наше сверхтехнологичное пангалактическое общество, каким бы развитым себя ни возомнило, жизненно заинтересовано в молодых расах. Мы готовы распахнуть двери сотрудничества перед любой планетой, готовой отринуть насилие и встать на путь созидания. Землю ждало неплохое будущее, если бы адепты Пожирателей звезд не решили ударить по самому уязвимому и болезненному месту нашего общества – молодым и перспективным цивилизациям, стоящим на пороге вступления в Галактический Союз. Эти безумцы прекрасно осознают, что без свежей крови у нас нет будущего, а значит, и дальше будут продолжать террор и саботаж на фермах разума.

– Командор, вы упомянули Пожирателей звезд, – насто-

рожился я, вспомнив слова Тувы.

– Именно так я и сказал, – вскинул брови Лесерт. – Вам это что-то говорит?

– Убитый веганец рассказал о них перед смертью.

– Интересно, и что он рассказал?

– Только то, что их невозможно остановить.

Командор встал из-за стола и принялся расхаживать по рабочему кабинету, наблюдая, как под прозрачным полом у него под ногами пролетают звенья боевых випперов. Заложив руки за спину, пристально посмотрел на меня двумя парами зеленых, как трава, глаз.

– Когда все известные расы были еще молоды, а миллиард циклов назад Бескрайние еще только осваивали ближний космос материнских планет, из глубин времен пришла странная легенда о Пожирателях звезд, способных поглощать не только материю, но и пространство время. Бестелесные – как мы их еще называем – по слухам, сродни черным дырам, но в отличие от этих массивных сингулярностей обладают сверхразумом, обретенным в течение миллиардов лет существования в глубоком космосе. Мы много раз отправляли исследовательские экспедиции к самым дальним уголкам галактики, с целью проверить их существование. Были исследованы невообразимо огромные пространства, где могли, по легенде, обитать Пожиратели, но в конце мы были вынуждены вернуться ни с чем, смирившись с мыслью, что это всего лишь древняя легенда. Не могу ска-

зять, что меня расстроили результаты экспедиций. Не приведи Творец встретить воочию этих мифических чудовищ. В последнее время слишком много экстремистки настроенных рас прикрываются их именем, лицемерно творя зло под личиной сказки. Только на моей памяти было не меньше дюжины так называемых мессий, предсказывающих приход Бестелесных. Но время шло, и ничего не происходило. Лично мое мнение: Пожиратели – выдумка и часть древнего фольклора. Нет ни одного научно обоснованного доказательства их существования. Одни лишь слухи и домыслы, дошедшие до нас из непонятно каких источников.

Я не сводил с командора глаз, даже затаив дыхание от его рассказа. Заметив, с каким вниманием его слушают, Лесерт сердито одернул китель и вернулся за рабочий стол.

– Подводя итог, можно заключить, что убитый вами веганец – один из последователей культа Ждущих, ожидающих прихода Пожирателей. Могу заверить, что все их усилия и дальше терроризировать свободных граждан Крул Каи – обречены на провал. Рано или поздно мы выясним, где они скрываются, разгромим все их тайные базы и склады, а когда выведем на чистую воду тех, кто все это время покрывал их, снабжал информацией и оружием, вот тогда этой расе не поздоровится. Итак, ближе к делу. Откуда вы прибыли, кадет?

– С Ната Плейона, – и счел необходимым добавить: – С одной из лун Калиша. Хидеса.

– Ната Плейон, что в Лаврентийском скоплении, – словно

пробуя на вкус название, командор задумчиво вертел в руках тонкий стилус. – Полностью покрытые океанами планеты, находящиеся под протекторатом даяков, если не ошибаюсь?

– Верно. Там я и проходил подготовку для работы в пределах Крул Каи.

– Какие предметы изучали? – заинтересовался Лесерт. – Подготовительный курс?

– Расширенный. Ксенология. Основы движения в космосе с помощью струнных вибраций. Ознакомительные лекции по не-барионной структуре Вселенной и природе темной энергии. История формирования Крул Каи и объединение рас в пангалактическое сообщество. Менто-псионийский тренинг с опытными инструкторами-псиониками. Военная подготовка...

– Подробнее о двух последних. Мы военная организация, единственная официально существующая, располагающая войсками и космофлотом для решения полномасштабных задач с применением грубой силы, как говорят простые обыватели. Возможно, именно из-за этого нас недолюбливают. Мы для них пережиток прошлого, олицетворение призрака страшной войны, бушевавшей в Смутное время, когда перекраивались сферы влияния, много сотен тысяч циклов назад. Это было давно, но память о таких событиях живет вечно. Прошу, продолжайте свой рассказ, не смею больше перебивать.

– Около тридцати лет назад я был вывезен с родной планеты и доставлен на Хидес, на одну из подводных баз даяков, где за меня взялись лучшие их генетики и биоинженеры, – начал я рассказ, с благодарностью кивнув, когда командор пригласил меня присесть в соседнее кресло.

... Тридцать долгих лет, сравнимые разве что с прошлой жизнью на Земле, я провел на самой удаленной и удивительной планете. Там, изучая неведомые ранее тайны мироздания, я обнаружил, что не являюсь единственным представителем своей вымирающей расы. Помимо меня на первой луне находилось крупное поселение землян – мужчин, женщин и детей – которых готовили к возвращению на Землю, с целью повторного заселения планеты. Даякам удалось разыскать среди звезд других людей, вывезенных с планеты до того, как над ней использовали некросферу. Их чистый, не затронутый облучением геном, в дальнейшем послужил эталонным материалом для лечения и реабилитации многих тысяч обращенных, медленно вырождавшихся в своих временных убежищах вроде отдаленных островов и военных бункеров.

Вспомнив безликих докеров, обжившихся на старых военных кораблях тихоокеанской эскадры в порту Владивостока, я постарался не воскрешать в памяти хрупкий и заманчивый образ Даяны – дочери Хит Тева, предводителя обращенных. Где сейчас Даяна и смогла ли выжить после дезинфекции Земли? Я сильно сомневался, что докерам вер-

нули их прежний облик – слишком долгим и необратимым было их превращение из простых людей в некроморфов. В любом случае все уцелевшие, будь они людьми или обращенными, были переселены в лагеря временного содержания, откуда в дальнейшем слуги даяков – Златокожие – повели их за собой на повторное освоение и заселение опустошенной поверхности Земли. После памятного и такого далекого рейда во Владивосток на базу «Рассвет», где я и мои, теперь уже погибшие, товарищи смогли сокрушить могущественного некромутанта Зверя и помогли вернуть даякам их утраченное сокровище, жизнь стала налаживаться. Территория Евразии меньше всего пострадала от облучения некросферой и именно там были построены первые города, куда переселили реабилитированных людей из разных регионов планеты. Решить в короткие сроки проблему обращенных было невозможно, поэтому разработали специальные методики их обнаружения и, в некоторых случаях, устранения. Пытаться вернуть некроморфам их первоначальный человеческий облик оказалось во многих случаях невозможно – регресс зашел слишком далеко. Чтобы не тратить напрасно драгоценное время на одиночные поиски, орбитальная группировка спутников даяков, после того как разведчики выяснили, что на будущей обрабатываемой территории не осталось нормальных людей, производили лучевую обработку из космоса, за раз очищая десятки тысяч квадратных километров поверхности. Это оказалось весьма действенным и эф-

фективным средством.

Вскоре выяснилось, что на Земле не осталось ни одного действующего правительственного института, способного объединить осколки человечества в некое подобие общества. Несмотря на тяжелое состояние здоровья и безразличную посттравматическую апатию, сто десять миллионов людей выбрали себе шесть лидеров по числу уцелевших наций и начали налаживать жизнь с самого начала. Надо отдать должное даякам, пусть и поздно они искренне осознали собственные ошибочные действия в первое десятилетие после Заражения, но теперь всеми силами старались окружить выживших заботой, а также снабдить необходимыми технологиями и направить на путь создания централизованной власти, у которой бы не было изъянов прошлого. Совет людей приобрел статус общепланетного и получил в свое распоряжение внеземные технологии производства и возобновления экологически чистой энергии, планы создания космических аппаратов, летающих на скоростях в миллионы раз превышающих скорость света, и многое другое, что многократно опережало все известные земные передовые технологии прошлого. Буквально на глазах воздвигались новые города, строились транспортные артерии, соединившие пять крупнейших полисов и двенадцать крупнейших материальных баз снабжения. Разрабатывались проекты строительства космодромов и нескольких крупных трансфертных контуров, призванных связать подводные базы даяков с людскими

поселениями на всех пяти континентах.

Находясь на Хидесе, я внимательно следил за всеми новостями, приходящими с Земли, но они доставлялись с большим опозданием и грешили поверхностным характером. Поначалу я всему удивлялся и бродил по чужой планете с открытым ртом, словно какая-нибудь деревенщина, но мне это быстро надоело. Непривычный уклад жизни постепенно стал угнетать и подавлять, напоминая, что я здесь всего лишь чужак. Я жаждал приключений и новых открытий, устав от вынужденного безделья. Нечеловеческая часть общества вызывала во мне недоверие, а воспоминания о ее невольном участии в геноциде людей были еще слишком свежи в памяти.

Заметив, как я ожесточился лицом и погрузился в себя, командор Лесерт тактично прочистил горло, выводя меня из задумчивых воспоминаний.

– Простите командор, минутная слабость, – смутился я. – Это больше не повторится.

В глазах Лесерта зажглась искра понимания. Он ментальным чутьем понял переполнявшие меня чувства и тут же смягчил тон. Даже живой легенде свойственно сочувствие.

– Примите мои соболезнования, кадет. Всегда тяжело терять соотечественников, близких и друзей. Тем, кто выжил, остается лишь смириться с неизбежным. Продолжать жить с виной в сердце и раной на душе. В качестве смягчающей новости могу сообщить, что смерть далеко не конец жизни, а лишь начало нового пути. Продолжайте. Я весь внимание.

– Первые пять лет прошли в адаптации. Все это время я почти не покидал главной базы, находясь под неусыпным контролем кибернетического медперсонала. Дело в том, что еще на Земле я подвергся деструктивному облучению, которое я ошибочно считал необратимым. Даяки разработали и внедрили принципиально новые методы реабилитации пострадавших от тахигинеза, и мне сравнительно легко смогли вернуть прежний человеческий облик. Так сказать, подправили мордашку и навели марафет. Несколько операций по трассировке ДНК прошли успешно. Я, конечно же, был на седьмом небе от счастья, когда мне пришло в голову что таким образом к концу лечения утрачу все свои новые способности, к которым успел привыкнуть. Пришлось прерывать процесс на свой страх и риск. Я был рад избавиться от своих нечеловеческих глаз, больше похожих на шарики из ртути, но все остальное меня более чем устраивало...

– В вашем досье отражено участие в программе «Квантория». – Листая в воздухе голографические страницы досье, Лесерт не смог пройти мимо этой записи.

– Меня уговорил инспектор Сайрус. Сказал, что это ускорит мой отлет с Хидеса.

– С сегодняшнего дня он старший инспектор, – поправил Лесерт. – Хорошо, значит, вы окончили подготовительный этап, знаете обстановку и готовы к дальнейшему обучению.

– Иначе бы меня здесь не было, командор.

– В вашем досье скупно отражен некий инцидент с атмо-

сферным процессором, о котором нет никаких подробностей. Объясните, или это тайна?

– Сожалею, но это секретная информация. Скажу только, что за его решение даяки присвоили мне высокое звание – посла людей. Это накладывает большую ответственность. Я был против, только кто меня спрашивал? Назначили – и точка, по сути же, я стал еще и официальным лицом, представляющим всю свою расу перед Советом галактов. Для полного «счастья» с Земли пришло уведомление, подписанное всеми членами Координационного совета, что меня восстановили на прежней военной службе, и теперь я еще и кадровый офицер новообразованной гвардии Альянса, как будто у меня других забот мало...

– Простите, что перебиваю Дим. Альянс – это ваше правительство? – уточнил Лесерт.

– Не совсем. Земной Альянс – военно-политическая организация людей, появившаяся сразу после первого контакта. Организация создана после мирной конференции и подписания союзного договора с даяками, для защиты человеческих колоний и станций, находящихся за пределами Солнечной системы, от инопланетной агрессии. Я никогда не гнался за званиями, а тут сразу подполковник. Следующий этап моей жизни был хлеще всех предыдущих, вместе взятых. Тактические маневры и применение в боевой обстановке полученных знаний. Хидес на девять десятых покрыт водой. Так уж вышло, что мое обращение было связано с водной сти-

хийей, вот меня и определили в заново сформированный отряд добровольцев-землян, готовых действовать во враждебных условиях за пределами Земли. Мои физические данные позволили легко завершить все тесты и испытания и к концу года получить звание мастера первого класса. Не буду скрывать, все это мне так осточертело, что я всерьез подумывал уйти в отставку.

– Почему остались? Испугались, что перестанут уважать? – Командор с любопытством посмотрел на меня. – Или решили узнать предел своих возможностей?

– Слишком много сил было затрачено на мою подготовку, а просто уйти, поддавшись минутному порыву... эгоистично и не в моем обычае. Все равно на Земле меня ждала та же служба, пусть не такая престижная и насыщенная событиями, как здесь...

– Понимаю. Созданию с такими возможностями и многообещающими задатками псионики мозга тянуть такую службу – как породистому скакуну тащить тележку с хворостом. Простите за сравнение, но, кажется, именно так говорят люди.

– Моя мозговая псионика всего на порядок выше, чем у рядового галакта, – польщенно отмахнулся я, в глубине души раздуваясь от гордости. – Ее как раз хватает, чтобы разоружить недотепу аркурианца, ну и еще на пару фокусов с левитацией предметов...

– Ваше досье и возможности меня убедили, посол, – вне-

запно оборвал командор. Сворачивая голограммы над своим рабочим столом, поднялся в полный рост. – Лучший инструктор. Лучший спасатель. Мастер первого класса. Официальный представитель целой расы, знакомый с методами скрытной войны, подготовленный по предварительной программе кванторов и просто бравый боец с богатейшим военным прошлым. О такой головокружительной карьере можно только мечтать. С другой стороны, это и вправду накладывает большую ответственность, развивает беспримерную преданность делу, за которое не жалко и жизнью пожертвовать. Вы молодец, Дим. Определенно, вы мне нравитесь. Во всяком случае, храбрости и боевого духа вам не занимать, а то, с каким профессионализмом и хладнокровием вы расправились с фанатиками Ждущих, вызывает мое искреннее восхищение. Кстати, о нападении. Я лично возьму расследование под свой полный контроль, а тем, кто все это устроил, не позавидуешь, так и знайте. Пытаться убить посла целой расы, да притом на подконтрольной мне станции, ставшей символом порядка и закона, это не просто преступление – это плевок лично мне в лицо...

Его похвалы здорово подняли мою самооценку, я рассчитывал на более прохладную встречу. Обычно такие, как Лесерт, могут только ворчать и поучать, а тут признание моих заслуг.

– Благодарю, командор.

– Я горд, что первый человек с Земли будет проходить

обучение именно под моим началом! – продолжал Лесерт, крепко, по земному обычаю, пожимая мою руку. – Учитесь достойно, кадет, ничто в этой жизни не дается просто. Звание квантора получить нелегко, лишь полная самоотдача и упорство позволят дойти до конца испытаний и узнать, чего вы стоите на самом деле. Я верю, что вам это по плечу, поэтому без раздумий зачисляю в группу прошедших собеседование. У нас нет расовой неприязни, нет личных амбиций и широко распространенного в центральных мирах так популярного карьеризма. Все выпускники Квантории – непредвзятые служители закона. Проводники порядка и цивилизации в самые варварские уголки космоса.

– Да, командор, поэтому я и здесь...

– И, Дим, вот еще что. – Лесерт пристально посмотрел в глаза, отчего мне сделалось не по себе. – Вы сполна узнаете ненависть преступников всех мастей, что будут все время пытаться вас запугать и подкупить. И первое, о чем вы должны помнить, это о своем долге перед обществом, и не опасаться, что вас бросят на поле боя одного без должной поддержки, на заклятие врагам. Кванторы – это больше, чем дружная семья. Это последняя и самая надежная линия обороны, несокрушимая воля, сила и крепкое товарищество на пути хаоса, беззакония и вселенского зла. Сегодня вы становитесь частицей братства. Будьте достойным этой чести.

Командор вызвал Сайруса, и когда тот зашел, кивнул на меня:

– Принят и зачислен. Теперь он твой подчиненный.

Беллатрианец не скрывал своего облегчения.

– Вот уж чего не ожидал. Этот человек очень вспыльчивый, но упорный...

– Терпение и вера, Сайрус. Если молодой человек не бросит и дойдет до конца, то далеко пойдет в этой жизни, это я гарантирую с полной уверенностью. У меня чутье на таких, как он.

Коротко отдав командору честь – скрестив руки на груди – Сайрус кивком указал мне на дверь. Выходя из кабинета, я на мгновение обернулся.

– Спасибо за доверие, командор. Я не подведу вас и не заставлю жалеть об этом решении.

– Идите кадет. Говорить об этом рано, – отмахнулся Лесерт, но губы его дрогнули в улыбке.

– Поздравляю, Дим, – сухо сказал Сайрус, когда мы вышли в коридор.

– Я поначалу решил, что командор обычный высокопарный сухарь, на деле же оказался интересным собеседником. Хоть он и не человек, его харизма и на меня произвела впечатление.

Идя следом за подозрительно притихшим беллатрианцем, я не сразу заметил, что он чем-то озадачен. В любое другое время его трудно было заставить замолчать, а тут словно язык проглотил. Меня это несколько раздосадовало, но не стал спрашивать о причинах.

В полном молчании мы спустились на магнитном лифте на несколько десятков уровней ниже. Когда распахнулись двери и я первым вышел наружу, у меня предательски отпала нижняя челюсть, а глаза расширились, став похожими на десятирублевые монеты. Сайрус спокойно обошел меня, невозмутимо зашагал дальше, пока не сообразил, что я стою на месте, не двигаясь, словно вкопанный или пораженный молнией.

«Что случилось? – прислал он встревоженную мысль. – С тобой все в порядке?»

– Никогда такого не видел, – вслух прошептал я, медленно подходя к защитному барьеру.

Я стоял на небольшом балконе, под которым от горизонта до горизонта выгнулась дугой полая внутренняя поверхность титанической станции Квантория, исчезающая вдали в серой дымке под потолком. Климат-контроль формировал здесь даже небольшие облака. Подо мной на высоте полукилометра протянулись, словно вычерченные по линейке, симметричные дорожки парков, разделенные самыми настоящими реками, каналами с голубой водой и изящными мостами. Задрав голову вверх, я так и не увидел, где заканчивается потолок – его просто не было видно за снующими лифтами и тысячами летательных каплевидных аппаратов под управлением представителей доброй сотни звездных рас. Весь этот нескончаемый поток флиттеров летел в обоих направлениях, словно живые ленты из серебра. Через каждые полки-

лометра наземных дорог и мостов располагались площади, на чьих белых как мел поверхностях возвышались монументальные статуи и обелиски падших героев и храбрецов прошлого. Если пристально вглядываться вдаль, то создавалось стойкое ощущение, словно видишь очертания далеких материков, изрезанных реками и куполообразными постройками, каждая из которых была чуть меньше города средних размеров. Если бы я не знал, что это космическая станция, то подумал бы, что нахожусь на внутренней стороне планеты, как если бы мир вывернули наизнанку и расположили внутри полого шара. Это было неопишимо прекрасное и чарующее зрелище.

– Ларри Нивен и его мир Кольца отдыхает, – только и смог вымолвить я, не отводя глаз.

Подошедший ко мне Сайрус благосклонно облокотился локтями о перила и с интересом стал наблюдать за моим выражением лица. Ему доставляло удовольствие смотреть, с каким изумлением, восхищением и благоговением я взираю на окружающий мир. «Наверное, как колхозник из глубинки, волею судьбы угодивший проездом в город Москву», – подумал я.

– Сердце Квантории – Аллея славы! – ответил Сайрус на мой невысказанный вопрос. – Именно здесь сосредоточена большая часть населения станции. Жить здесь могут далеко не все, только представители колониальной администрации, ученые, деятели культуры, одним словом, выдающиеся

персоны со всей галактики. Жилые сектора также являются центром торговли – в них находится множество элитных магазинов, в которых можно приобрести практически все, что представлено на рынках галактики. Я и забыл, какое неизгладимое впечатление производит на зевак и туристов нутро нашей трухлявой старушки. С тех пор, как сюда разрешили допускать туристов, все изменилось. Теперь здесь не протолкнутся от зевак вроде тебя.

– Как вам это удалось построить? – я запнулся, не зная, как описать чудо инженерной мысли.

Сайрус заметно поскущел, словно уже тысячу раз рассказывал об этом.

– Ее закончили строить задолго до рождения моего прапрапрадеда. Для создания станции были сделаны передовые по тем временам открытия в области физики и экстремальной металлургии. Применялись передовые методы гравитационного и электромагнитного взаимодействия. Было задействовано три десятка космических верфей, которые днем и ночью принимали материалы в течение трех долгих циклов. Изначально станцию собирались использовать в качестве форпоста разведывательных випперов, потом как базу снабжения целого флота. Кванторы поселились на ней сравнительно недавно, всего триста девяносто шесть циклов назад, превратив станцию в то, что ты сейчас видишь. Я разве не говорил, что после вывода станции из эксплуатации из нее собирались сделать музей и по совместительству игро-

вой дом?

– Ни слова. Это же космический город, а не музей. Сколько ему лет?

– Циклов? – переспросил Сайрус, путавшийся в моих измерениях времени. – Примерно две или три тысячи. Я сказал примерно, так как мало кто помнит истинный возраст. Эпоха Смут длилась долго, так что много чего пропало за это время, включая документацию на станцию.

Быстро переведя циклы на годы, я даже присвистнул от удивления. Выходило, что этой громаде больше шести тысяч лет. Даже учитывая, что средний возраст галакта составляет шестьсот лет, эта махина пережила детей, внуков, правнуков и праправнуков первых строителей.

Под нашим балконом потянулась платформа, груженная серебристыми цилиндрами и контейнерами, она летела до бесконечности долго, прежде чем последний сегмент стал удаляться, оставляя позади себя едва видимый светящийся след.

Не удержавшись от мальчишеского озорства, я украдкой оглянулся по сторонам и когда Сайрус отвернулся, смачно плюнул вниз, наблюдая, как плевков невыносимо долго падал вниз, пока не исчез на фоне разбитого под нами парка, где прогуливались толпы галактов.

– Пойдем, пока ни в кого не попал, – нетерпеливо сказал Сайрус, все так же отвернувшись в другую сторону. – Тебя ожидает Хлория, а меня эти проклятые фанатики. Вскоре ты

начнешь изучать теорию, а я займусь практикой. С нетерпением жду себе на смену новое поколение оперативников.

– Я считал, кванторы обучаются на станции.

– Нет, дружок, это место отныне для туристов и бюрократов. Все наши учебные объекты разбросаны по всей галактике. – Беллатрианец ухмыльнулся и бодро зашагал по подвижному мосту. – На станции еще есть биолоблатории, административный штаб, с чрезмерно раздутым штатом, жилые уровни и самая крупная в галактике библиотека, где собрана история тысяч рас. Больше тебе пока знать не положено, кадет. Уж извини.

«Теперь понятно, отчего это место кишит туристами, – догадался я, быстрым шагом нагоняя Сайруса. – Не так вы просты, господа кванторы. Станция для вас сродни ширме, настоящие дела происходят совсем в другом месте. Наверное, вся ваша обширная инфраструктура размещена таким образом, чтобы уничтожение центра не стало смертельным ударом для всей организации. Очень умно. Каждый знает ровно столько, сколько ему положено».

Я решил воздержаться от расспросов, приберегая их на более удобное время. Главный вопрос остался прежним – почему меня решили похитить фанатики древнего культа и что Тува имел в виду, когда спросил про какие-то руины Эдема? Я давно понял, что галакты по природе своей не так уж и сильно отличаются от людей. Им, как и нам, не чужды чувства и желания. Их эгоизм и самолюбие порой не знают гра-

ниц, а если они что-то для себя решили, то будут добиваться этого, невзирая на жертвы и потери. Общество, победившее преступность! Это же полный абсурд! На основании статистики в Крул Каи почти нет преступников, зато полно рас, только и ждущих прихода мифических Пожирателей. Легко и без особых угрызений совести стирающих с лица Вселенной целые народы, предающие своих вчерашних союзников ради собственных интересов и временной выгоды. Если выбирать между отпетыми негодьями и лицемерами, я выбираю первых. От тех, по крайней мере, знаешь, чего ожидать, а о помыслах галактов остается лишь гадать, когда они решатся ударить в спину.

Гравифт доставил нас в главный зал прибытия – куда я и должен был попасть вместо амерзонной платформы. Мы остановились у голографического изображения восхитительно прекрасной ируланки, у которой кроме нечеловечески больших глаз и маленького детского ротика, как у японских мультяшных персонажей, все остальное было очень даже человеческим и нужных пропорций. Моя последняя подруга в новой колонии на Хидесе по праву считалась самой красивой девушкой, но, глядя на аппетитные изгибы бедер ируланки, я был вынужден признать, что совершенству нет предела.

Перехватив мой плотоядный взгляд, брошенный на голограмму, Сайрус сначала удивленно вскинул хитиновые наросты, заменявшие беллатрианцам брови, а потом насмешливо

поинтересовался, панибратски толкнув меня локтем в бок:

– Ты уверен, что вы подходите друг другу? Между двумя вашими видами намного большая пропасть, чем тебе может показаться на первый взгляд, уж ты мне поверь. Я знаком с одной ируланкой дизайнером, которая программирует этих цып, могу познакомить за недорого. Только с условием – потом расскажешь мне, как все у вас прошло. Это бесценные сведения для ученого.

– И насколько близко ты с ней знаком? – раздраженно парировал я, нехотя отводя взгляд от аппетитного декольте. – Ты, часом, не в сутенеры заделался? Послушай, Сай, я тебе одну умную вещь скажу, только ты не обижайся. Вы, может, и опережаете нас, землян, на миллионы лет развития в науке и технике, но в любви смыслите не больше нашего...

– И что с того? – пожал могучими плечами беллатрианец. – Ты это к чему клонишь?

– По-моему ты слишком много времени проводишь в земных колониях среди людей. Тебе никогда не понять, как тяжело настоящему мужику долгое время обходиться без женской ласки. Тем более что я единственный мужчина в радиусе миллионов световых лет...

– Обижаешь! Ты вообще за кого меня принимаешь? – наигранно обиделся Сайрус. – А я, по-твоему, кто? Я прекрасно представляю, какое значение ты вкладываешь в слово «мужик»! Между прочим, мой вид размножается не двумя особями как вы, люди, а двумя парами! Я прожигаю девять

десятих своего времени в бесконечных разъездах и командировках, спасаю неудачников вроде тебя, а мне даже некогда о потомстве подумать, а ведь мне уже сто девяносто три цикла и многие в моем возрасте – главы больших семей. Может я и фанатичный служитель закона, но в плане размножения мои желания и потребности мало чем отличаются от нужд земных снобов, похотливо ноющих по ночам на свою единственную луну...

– Воющих на луну, – с ухмылкой поправил я и не удержался от ехидной колкости: – Говоришь, вам для размножения нужны две пары? Какая гадость, Сайрус, прямо свингерство какое-то, спаси господи. Как представлю, так дурно становится! Где мы сейчас находимся?

– Информационная директория, – буркнул Сайрус. – Здесь можно узнать маршруты прибывающих и улетающих звездолетов. Не смотри на меня так, разумеется, у меня есть свой личный виппер, но меня интересует некий торговец стариной, по имени Глорх Ксану. Если ты готов потратить еще немного своего драгоценного времени на мои личные дела, я подкину тебя потом прямиком до нашего центра подготовки рекрутов.

– Торговец, промышляющий нелегалом? А как же нулевой показатель преступности?

– Торговец старьем, а не нелегалом. Это разные вещи. Я расследую одно дельце, с которым этот тип как-то связан. Заглянем к нему на огонек, вдруг что-то удастся из него вы-

удить.

– Ты квантор, тебе видней, – пожал я плечами, снова переводя взгляд на псевдоируланку.

– Приветствую, граждане Крул Каи! – не открывая рта, нежно пропела голограмма, стояла нам приблизиться к ее чувствительным сенсорам. – Чем могу быть вам полезна?

– Сайрус Алиот, – мученически представился беллатрианец, положив палец на считывающий сенсор, чтобы система смогла провести идентификацию и, связавшись с базой данных, убедиться в его полномочиях. – Меня интересует некто Глорх Ксану, торговец антиквариатом из сектора грузоперевозок. На прежнем месте его нет, думаю, он там больше не живет. Определите его точное местоположение на станции и сообщите мне координаты.

– Ваши полномочия подтверждены, инспектор, – через секунду ответила голограмма. – Определяю местонахождение торговца Глорха Ксану. Местоположение определено. Третий сирах, мохаба, автоматизированный альбиоро три, шесть, спираль, сигма...

– Что за бред она городит? – шепнул я, скептически выгнув бровь. – Полная бессмыслица.

– Благодарю. – Сайрус отошел от голограммы. – Просто твой ментальный переводчик еще не до конца оптимизирован под общепринятую транскрипцию речи. Когда разговор заходит о непонятных для твоего мозга вещах, переводчик автоматически пытается дополнить предложения понятны-

ми тебе словами. Что из этого выходит, известно только тебе. Не бери в голову, со временем все наладится, нужно немного терпения. Имплантация прошла, надеюсь, не слишком болезненно? Порой бывают проблемы с оптимизацией. Иногда ткани пытаются отторгнуть устройство.

– Терпимо. Бывало и хуже, – поморщился я, непроизвольно дернув щекой.

Вспомнив, как на Хидесе мне три раза пытались установить имплантат в надбровную кость и как это получилось лишь с четвертой попытки, я вздрогнул, невольно проведя пальцами по едва зудящему рубцу над правой бровью. Кто бы мог подумать, что при всей своей развитой биомашинерии устройства даяков так плохо приживаются в человеческих тканях. Так уж мы устроены, что любой чужеродный предмет организм интуитивно пытается отторгнуть. Мне еще повезло, моя обращенная ДНК была не очень привередлива к инородным предметам, поэтому хирургам даяков я доставил не слишком много хлопот. Зато теперь в общении с галактом я мог смело говорить на своем родном языке, имплантант-транскриптер ментально передаст нужные аналогии моему оппоненту, с какой бы системы Кольца тот ни прибыл. В блестящей фиговине размером со спичечную головку были заложены поистине необозримые массивы информации – шестьсот семьдесят триллионов известных языков и диалектов, включая специфические наречия, на данный момент известные пангалактическому обществу.

Тому, кто придумал это устройство на основе памяти атомов, нужно памятник поставить, ведь проблема недопонимания многих разумных рас из разных звездных систем с той поры была решена окончательно.

Вбежав следом за Сайрусом в цилиндрический лифт, сделанный целиком из прозрачного органического минерала, мы с огромной скоростью устремились вниз и вбок. Я с любопытством смотрел на проносящиеся мимо нас уровни, по которым передвигались тысячи существ всех видов и расцветок, прибывших на станцию из своих родных звездных систем. Что бы я ни думал о галактах, любопытства и храбрости им было не занимать. Взять хоть визиты на Землю в момент, когда человечество еще не подверглось обращению – они сотни тысяч раз за год посещали нас, но лишь единицы решались вступить в контакт. Для них мы были сродни экзотическим животным, таким как львы и тигры на сафари, хорошо смотрящимся лишь с недосыгаемой высоты. Случались и аварии. Корабли Крул Каи часто терпели крушение, наземные службы противовоздушной обороны, чьи государства болезненно переживали пролеты НЛО через свое воздушное пространство, тоже не зевали и ухитрялись сбивать незваных гостей, но от этого желающих увидеть Землю не становилось меньше. Все наши радиосигналы, направляемые в космос с помощью наземных и спутниковых станций, принимались и фиксировались разведывательными зондами галактов, только, учитывая вышесказанное, отвечать на них

никто не собирался. Все это время мы жили под боком большого и могущественного соседа, но ничего не могли сделать, чтобы заинтересовать своей культурой. Даяки – построившие на Земле в незапамятные времена фермы разума – решили за нас, что людям еще слишком рано вступать в галактическое сообщество и наше место пока на своей родной планете. Это сейчас земляне строили первый межгалактический корабль «Атлас Виктория», способный за один миг самостоятельно преодолевать гигантские расстояния, двигаясь вдоль каркаса Вселенной по так называемым струнам, соединявшим между собой не только планеты, но и звездные системы. Раньше все было иначе. Неуклюжие и неповоротливые махины, приводимые в действие реактивной силой, едва дотягивали до Луны. О какой колонизации люди тогда могли мечтать?

– Проснись. Мы на месте, – ворвался в мои мысли насмешливый голос Сайруса.

Выйдя из лифта, мы быстро зашагали по светлой аллее, выложенной белыми матовыми плитами. По обеим сторонам дорожки росли высокие, в рост человека, растения, похожие на огромные кактусы с мягкими иголками, усыпанные яркими цветами. Перейдя по бирюзовому мосту через прозрачный ручей, взошли по массивным ступеням на треугольный балкон. Он бесшумно воспарил к овальному проему, над которым в воздухе мерцали голограммные письма трао, похожие на узловатый земной санскрит. «Склад сигма» – гла-

сила надпись.

– Ого! Высоко поднялся Глорх. Не ожидал от него такой прыти, – удивился Сайрус. – Образно выражаясь, еще вчера был обычным торгашом, а сегодня заведует складом древнего имущества кванторов. Ты прав Дим, я слишком долго пропадал на Земле, а потом в вашем учебном лагере на Хидесе. На станции все заметно изменилось и явно не в лучшую сторону...

– А что это за место? – поинтересовался я, с опаской заходя следом за ним.

– Списанное оружие. Запчасти. Устаревшие защитные системы, в общем, хлам, – нехотя стал перечислять Сайрус. – Экипировка, начиная от инерционных ботинок и заканчивая кинетическими скафандрами первого уровня защиты. Это старье никому больше не нужно, но и избавляться от него кванторы не спешат. Вот и пылится на полках. Меня больше интересует другое. С каких пор на наши объекты устраивают работать индивидуумов с сомнительной репутацией, тем более в прошлом судимых? Мне это не нравится. Нужно разобраться во всем.

Пройдя сквозь едва видимую в полутьме мерцающую вуаль идентификационного поля, мы прошли внутрь пирамидального здания. Из прозрачной кабинки, окруженной голографическими экранами выскочил коротышка, смешно передвигая пухлыми ногами, засеменял нам наперерез. Он выглядел как маленький пивной бочонок, на который натянули

водолазный гидрокостюм. Мирацы – одна из немногих рас, для дыхания которых непригодна азотно кислородная смесь, потому что для многих биохимических процессов им нужен чистый хлор. Для нахождения на большинстве планет и станций им необходим специальный скафандр. Из-за высокой гравитации на родной планете рост мирацев редко превышает один метр, но компенсируется плотным телосложением и невероятно толстой и упругой кожей, которую не прострелит и диатомизатор, выставленный на полную мощность. Однако они маниакально боятся за собственную жизнь, отчего не годятся на ответственную работу, связанную с большими стрессами. Голова мираца была приплюснутой, безглазой, с висячими как у таксы ушами, с забавными украшениями в виде колец и спиралей. Перегородив нам дорогу, он исторг целую серию булькающих и лающих звуков, которые мой переводчик с величайшим трудом декодировал как предложения из коротких, но малопонятных фраз.

– Инспектор Сайрус, нежданно визит! Протестую! Это существо здесь совершенно не к месту и не ко времени! Регламент диктует отказ. Отказ в доступе на частную территорию конторы. Таков порядок. Полезен буду только вам, а человек кто такой? Давай, до свидания...

– Интересно, откуда он знает про людей? – удивился я, поморщившись.

– Не кудахтай коротышка, не видишь – человеку плохо от твоей трескотни. Лучше расскажи, что произошло с твоим

антикварным бизнесом, – тут же осадил его Сайрус, а мне указал кивком на дальние стеллажи, на которых под силовым барьером хранилось великое разнообразие снаряжения и защитных систем самого экзотического вида. – Можешь пока осмотреть доисторический хлам, Дим, все равно наш разговор тебе будет малоинтересен. Я скоро освобожусь, и мы отправимся на стартовую площадку.

Пожав плечами, я стал бродить вдоль стеллажей, разглядывая образчики инопланетной техники. Сайрус, уперев руки в бока, сердито препирался с коротышкой, пока в один из моментов тот не вывел его из себя, тогда беллатрианец с яростным рыком оторвал Глорха от пола и стал бешено трясти, выкрикивая в лицо проклятия, мирац смешно болтал ногами в воздухе, пытаясь освободиться.

– Эй, дружище! – окликнул я Сайруса. – У тебя там все в порядке? Помощь не нужна?

– Сам справлюсь! Все под контролем.

– Рад это слышать. Только не задуши его в своих радостных объятиях. – Я приблизился к стеллажу, где была представлена богатая экспозиция аркурианских моделей диатомизаторов. Одной модели не оказалось на месте, вместо нее осталось лишь углубление в пористом материале, повторившее силуэт короткоствольного оружия без приклада, с навершием в виде усеченного конуса. В любое другое время нападение аркурианца с диатомизатором и отсутствующая модель точно такого же оружия на складе списанного снаря-

жения кванторов обязательно бы вызвали в моей душе справедливые подозрения, но именно в этот момент мой передатчик в виде маленькой эмблемы глобуса на воротнике чуть слышно звякнул. Проведя по нему пальцем, я отошел в сторону, чтобы не мешать «плодотворной и увлекательной» беседе инспектора.

– Алешин на связи. Кто вызывает? – быстро спросил я в микрофон.

– Ну, здравствуй, блудный сын.

Этот голос я не спутаю ни с каким другим, а эти насмешливые нотки могли принадлежать только одному человеку во вселенной.

– ...ведь предупреждал, что мы когда-нибудь обязательно встретимся. Выходи наружу, я тебя встречу на площади Молодых цивилизаций. У меня для тебя сюрприз.

– Я подожду снаружи, – быстро сказал я Сайрусу и убежал из помещения.

Лицо обдало терпким ароматом сочной растительности и нежным ветерком, ласково пробежавшемся по вспотевшей коже и волосам. На площади собралась группа ханарских туристов, скептически обсуждавших огромную скульптуру из торфиния, в которой я с удивлением узнал самого себя и златокожего Хета, погибшего на Земле много лет назад. Ее как раз закончили устанавливать на платформу трое дроидов под присмотром двух беллатрианцев. Я истуканом возвышался на постаменте, прижимая к груди автомат и глядя

перед собой, делал приглашающий жест Хетту следовать за собой. Когда я разглядел у себя над плечом рукоять самурайского меча Мацумоты, а на поясе артефакт даяков, от удивления даже позабыл, зачем сюда пришел. Скульптура стала для меня неожиданностью. Вот уж действительно сюрприз!

– Нравится? – раздался позади меня довольный голос. – Когда меня однажды спросили кто, на мой взгляд, из людей достоин занять только что построенную на Квантории площадь Земли, я сразу выдвинул твою геройскую кандидатуру. Ее сразу утвердили. Неплохо смотришься, Дима.

Я медленно обернулся, встретившись с насмешливым взглядом своего бывшего шефа на острове Шикотан, полковника Высокова. Прошедшие годы почти ничуть не изменили его, что неудивительно – подвергнувшись обращению жили намного дольше обычных людей. Одетый вместо привычного мешковатого полевого камуфляжа в обтягивающий траурно-черный с красными полосками скафандр, разработанный галактами специально для людей, он стал еще более подтянут, с белоснежным ежиком седых волос. Я искренне обрадовался появлению полковника, а когда разглядел на лице множество глубоких морщин вперемешку со шрамами, то понял, что жизнь для него все это время тоже была далеко не сахар. Его глаза были глазами древнего старика.

– Ты совсем не изменился, Дима, – похвалил Высоков, когда мы коротко обнялись.

– Вы тоже, полковник. В последний раз я слышал, вас на-

значили на административную должность коменданта всего Приморья. Что вы забыли вдали от Земли и как меня нашли?

– Это долгая и местами грустная история, тут тремя минутами не обойтись.

– До пятницы я совершенно свободен. Это секрет?

– Я узнал об этом от командора Лесерта, он сообщил нам о твоём зачислении в учебный центр кванторов. Как только я узнал, что ты на станции, тут же бросил все дела и помчался выяснять у информера, где тебя может в этот момент носить. Ты должен находиться на планете, но по какой-то причине задержался. Проклятая голограмма не желала говорить, пока я не предъявил жетон, выданный мне адмиралом на Канопусе. Черт подери, ты не перестаешь меня удивлять, Алешин, еще буквально вчера – командир спецназа на острове, а сегодня кадет Квантории.

– Вы шутите? Тридцать лет прошло. Мне даже страшно об этом говорить...

– Да, годы летят быстро, даже чересчур. Что будет завтра, я даже боюсь предположить. Такими темпами и до адмирала дослужишься. Главное, не спеши влезать в политику – дело это темное, грязное и дурно пахнет...

– Слишком поздно. Вы разве не слышали, что я назначен послом Земли?

Мы медленно шли по аллее, стараясь не замечать удивленных взглядов ханаров, никогда прежде не видевших людей. Возвышаясь над ними, словно два великана среди кар-

ликов, мы старались никого из них ненароком не задеть и не наступить на нежные лапы с полупрозрачными прожилками. Вполголоса рассказывая о своем назначении, я резко обернулся, когда позади нас послышался топот и бряцание металла. К нам бежала златовласая девушка лет двадцати пяти, невысокая, очень стройная, с открытым славянским лицом. Не обращая внимания на возмущенные вопли ханарцев, быстро отдала честь полковнику, косо посмотрев на меня.

– Докладывай, Настя, но прежде познакомься с этим молодым человеком.

– Не таким и молодым, – невольно смутился я. – Дима, – представился, понимая, что тону в ее бездонных глазах. Девушка вымученно улыбнулась и охотно пожала мою руку.

– Настя... то есть Анастасия Орлова. Командир роты быстрого реагирования. Простите за неучтивость, посол Алешин, я знаю, кто вы. Смотрела как-то передачу «Доброе утро, Земля», там рассказывали о вас и других колонистах Хидеса, но правила вынудили меня сначала отдать честь вышестоящему офицеру армии, а уж потом приветствовать гражданского...

– Дмитрий Алешин – подполковник недавно сформированной гвардии Альянса, – вмешался Высоков, сердито сдвинув брови. – Его звание равняется бригадному генералу в обычной армии.

– Виновата! – Девушка, не зная, что предпринять, просто

встала по стойке смирно, всем своим видом выражая вину и раскаяние. – Разрешите доложить или мне подойти позже?

– Докладывай, краса ненаглядная, только по существу и без эмоций. Что с кораблем?

– Сквозная пробоина в кормовом пилоне. Незначительно поврежден хвостовой стабилизатор. В процессе ремонта все будет восстановлено, но займет от пяти до десяти земных суток.

– Во время перехода в обычное пространство, когда щиты отключались для перезарядки, зацепили бродячую мини-комету, пробившую обшивку и задевшую атмосферный стабилизатор, – объяснил Высоков, кивком головы разрешая Насте встать вольно. – На этой станции трудно найти понимание, я уж молчу про сострадание. Лишь твердый приказ с самого верха и кипа всевозможных документов способны сдвинуть горы, без оных, к сожалению, никто и пальцем не пошевелит ради человека. Встречал я разных бюрократов, но эти галакты вне конкуренции!

– У вас свой корабль? – удивленно переспросил я. – Не знал, что галакты отдали людям в пользование свои драгоценные посудины, за которые так переживают. Даяки подсутились?

– Это не блюдце галактов, а первый корабль землян! – ответил Высоков, даже выпрямив спину. – Неужели ты не слышал про заложенное на орбитальной верфи судно «Атлас Виктория», ты совсем новости не смотришь? Это наш род-

ной корабль, парень! Мы его построили.

– Позвольте заметить, один из лучших кораблей в своем классе, – с гордостью посмотрела на меня Анастасия, но, заметив в моих глазах искры скрытого веселья, сердито насупилась. – Корабль ничуть не уступает по ходовым качествам лучшим посудинам Союза...

– Охотно верю. Вы так и не ответили, что забыли в этом квадранте.

Анастасия сразу стала серьезной и вопросительно посмотрела на полковника, ожидая его решения. Наверное, я затронул серьезную и очень важную тему, если сам Высоков целую минуту раздумывал, сообщить мне или промолчать.

– Люди не собираются забывать неисчислимые жертвы неконтролируемой реакции тахигинеза. Виновные в смерти многих миллиардов должны быть найдены, этого требует не только наш человеческий долг, но и сжигающее всех чувство мести. Офицеры космического флота настроены решительно, однако новое правительство выбрало иную позицию – путь всепрощения ради мира. Если бы Бог был таким же всепрощающим как наше руководство, ад опустел бы.

– Просто у Бога нет нашей судебной системы, – я краем глаза заметил, как Настя улыбнулась, но тут же снова быстро приняла серьезный вид. – Если руководство Альянса готово бряцать оружием, а Совет безопасности Земли против, то нужно прислушаться к мнению простых граждан, далеких от политических дразг. Люди устали от всего и хотят просто

спокойной жить.

– Как бы там ни было, в память о жертвах страшных лет строительство «Атласа Виктории» было ускорено и закончено раньше планируемого срока – вместо двадцати лет мы уложились в пятнадцать. Все военнослужащие, кто имел хоть какой-нибудь боевой опыт в прошлом, стали первым интернациональным экипажем корабля. И вот мы здесь, на дальнем рубеже обитаемой части Галактики, потрепанные, но не сломленные. Готовые нести службу под командованием командора Лесерта, призвавшего нас в это пространство, чтобы громить тайные базы экстремистов. Ты в курсе, что некая секта, ждущая прихода неких мифических Пожирателей звезд, активизировала свои усилия и снова попыталась напасть на Землю? Как только неопознанный флот вторгся в Солнечную систему и, разделившись на две части, попытался атаковать марсианскую базу «Церера», а также орбитальный пояс безопасности Земли, представители Крул Каи вмешались и приняли решение атаковать агрессора. У всех тогда выдался трудный день, но враг позорно отступил, гонимый за пределы облака Оорта, и с тех пор не появлялся в нашем пространстве. Это сражение не попало в официальные сводки лишь по одной причине – никому не нужна паника, и если нам, людям, к этому не привыкать, в сообществе Крул Каи могла вспыхнуть антиправительственная критика. Когда строительство корабля завершилось, он был передан космофлоту, заступив на боевое дежурство. К нашему вели-

чайшему недоумению, вместо решительных атак на космические базы противника командование галактов отправило нас в эту богом забытую дыру, где нам предстоит патрулировать сотни световых лет безжизненного пространства, как будто одного линкора боронов тут недостаточно.

– Случайность?

Высоков, подозрительно посмотрев на прошедших мимо галактов, небрежным движением извлек из кармана пачку сигарет и прикурил от зажигалки с символом Земли – скрещенными серебристыми стрелами на фоне земного шара. Выдохнув сизый дым, снова жадно затянулся:

– Ситуация, Дима, нестабильная и крайне взрывоопасная. Экстремисты всех мастей готовятся к провокациям и атакам на ключевые объекты инфраструктуры Альянса, а все, что мы про них знаем, так это то, что кванторы подают их прессе как простых смутьянов и тихих сумасшедших, не представляющих никакой угрозы. Я склонен считать эти утверждения как минимум сомнительными и преждевременным, хотя бы по той причине, что среди обломков кораблей обнаружены трупы кровных врагов даяков – иссов и их ближайших союзников хидари и веганцев. Когда в Совете Крул Каи попросили представителей вышеназванных рас дать разъяснения по поводу инцидента, те единодушно заявили, что не могут быть в ответе за всех своих соотечественников. Им даже хватило наглости предложить нам свою помощь в количестве трех эскадр якобы для «защиты» Земли, но, слава

богам, председатель был не дурак, хоть и выглядел со своими смешными козлиными рогами именно так. Он наложил вето на транзит оружия через Солнечную систему и ограничил передвижение флотов в пределах их собственных материнских систем. Вот такая вот загагулина, Алешин, а ты говоришь – случайность. Иногда я с ностальгией вспоминаю те славные времена, когда на нашем островке все было легко и понятно. По крайней мере, мы знали, кто наш враг, и не приходилось ломать голову из-за политики.

– Егор Сергеевич, мы опаздываем, – деликатно напомнила из-за его спины Анастасия. – Нам еще необходимо попасть на прием в посольство...

– Уже иду, Настя. Даже на короткий разговор с другом нет времени.

Полковник сердито затушил окурок о мясистый лист ближайшего дерева и пристально посмотрел мне в глаза, пытаюсь сказать что-то важное, но в последнюю минуту передумал, отделавшись сухими и официальными словами.

– Желаю удачи, кадет Алешин. Теперь встретимся не раньше, чем через пять земных лет, именно столько времени требуется зеленому новичку, чтобы стать матерым квантором. Не подведи, ты все-таки первый человек, удостоенный подобной чести. Многие возлагают на тебя огромные надежды, не забывай об этом. Нам жизненно необходимы союз и сближение с Крул Каи, без их помощи мы не устоим в грядущей войне, а то, что она не за горами, стало понятно в мо-

мент нападения на Землю. Не знаю, для чего фанатикам понадобилось атаковать Солнечную систему, но надеюсь, нам удастся это выяснить. На помощь даяков мы не рассчитываем, эта раса сама на грани вымирания. Почти все их ресурсы ушли на создание «Атласа Виктории», и пусть остальные сколько угодно ликуют о закладке на лунной верфи нового корабля, эта вся показуха – ради ложного самоуспокоения. Ну не потянет Земля еще одну такую стройку, тем ценнее для нас наш корабль. После ремонта мы входим в состав миротворческого контингента беллатрианцев и, скорее всего, долгие годы будем болтаться вдали от Земли. Надеюсь, мы здесь еще появимся, чем черт не шутит. В любом случае, душой мы с тобой, так что не переживай, не останешься в этой части галактики совсем один. Где один человек, там все остальные люди.

– Спасибо за поддержку. Под чьим командование «Атлас Виктория»? Кто капитан?

– Кузнецов Федор Михайлович. Потомственный офицер в пятом поколении.

– Как он себя успел показать? Нормальный или козел?

– Нормальный козел, – усмехнулся в усы Высоков. – Нам пора, Дима. Меня ждет работа.

Высоков, еще раз крепко пожав мою руку на прощание, быстро направился по аллее. Когда Анастасия собралась уходить, я перехватил в ее украдкой брошенном на меня взгляде скрытую зависть, гордость и еще что-то давно забытое, такое

теплое и щемящее сердце. Выпрямившись, я отдал ей честь. Девушка смущенно зарделась, ответила тем же и неожиданно с озорной улыбкой сказала: – Еще увидимся, бригадный генерал. – И побежала догонять полковника.

– Очень надеюсь на это, Настя, – пробормотал я, задумчиво пряча руки в карманы.

Наблюдал, как два человеческих силуэта растворяются среди толпы разномастных галактов, и ностальгия с новой силой принялась терзать меня безумной тоской по далекой Земле. Я еще долго стоял посреди аллеи, пока далекий рык Сайруса не напомнил, что есть куда более важные дела, чем стоять и грустить. Не стоило забывать о проблемах насущных.

– Где ты бродишь, сожри тебя черная дыра? – разорался Сайрус. – Я тебя всюду обыскался!

Смешно разевая зубастую пасть, беллатрианец сердито остановился рядом со мной, пытаюсь определить по взгляду, куда это я с таким воодушевлением гляжу, но не найдя ничего интересного, кроме аллеи и туристов, разочарованно шелкнул зубами, выражая недоумение. – Что здесь происходит? У тебя такой вид, будто ты увидел привидение.

– Нет, всего лишь старого друга.

– Что? Здесь?

– Узнаешь? – кивнул я на свою статую на постаменте.

– И что? Велика важность! Как минимум на пяти планетах, где я выполнял задания, местные аборигены возвели по-

священные мне величественные обелиски. А вообще, все это очень грустно.

– Это почему?

– Теперь ты точно загордишься, и твое и без того чрезмерно раздутое эго совсем сделает тебя невыносимым. Пойдем, мы и так здорово выбились из графика. Нужно было телепортировать тебя на планету. И зачем я подрядился быть твоим персональным водителем.

– Что-нибудь выяснил у Глорха? – без всякого интереса спросил я, только чтобы не молчать.

– Старый прохиндей давно не при делах. Клянется, что завязал с прошлым и целиком поглощен легальной работой. Разумеется, я ему не поверил ни на строн и провел небольшую разъяснительную работу, а когда закончил, он раскололся и отдал мне вот эту безделицу. Видел когда-нибудь нечто подобное? Он сказал, что этот камень был найден на Земле в местечке под названием Хаджар Аль. Тебе это название что-нибудь говорит?

Сайрус передал мне в руки осколок черной породы, невероятно легкий для такого большого камня, это значило – плотность вещества невероятно низкая, а иначе трудно объяснить его вес. Покрутив камень в руках и не обнаружив никакой письменности или чего-то необычного, вернул его обратно. Разумеется, я догадывался, что это за камень и откуда он взялся.

– Эта штука похожа на Черный камень прощения, послан-

ный Адаму и Еве Богом.

– Это еще что такое?

– Большая мусульманская святыня, вмонтированная в восточный угол Каабы – некоего храма или капища – на высоте примерно полутора метров от земли, заключенная в серебряную оправу. Черный камень Каабы – аль-хаджар аль Эсвад – самый знаменитый метеорит, хотя существуют сомнения в его метеоритной природе. Он не может быть ни железным, исходя из его трещин, ни каменным, так как не выдерживает перемещений и плавает в воде. По древнему преданию, первоначально камень был белого цвета и со временем стал черным от прикосновений грешников. Паломники стремились поцеловать Черный камень, а если это не удавалось, то хотя бы прикоснуться руками. Кто и когда построил храм Каабы – неизвестно. Это место было священным для народов Аравии задолго до возникновения ислама. По легенде, после раскаяния Адама Черный камень был принесен ему ангелом Гавриилом прямиком из рая. Он и положил начало Каабе, а вмонтирован в стену самим Авраамом, установителем хаджа, восстановившему со своим сыном Исмаилом святилище, разрушенное всемирным потопом. При постройке Каабы Авраам стоял на плоском камне, который мог парить над землей. Этот камень, на котором, говорят, сохранился отпечаток ступни самого Авраама, являлся священным для мусульман и носил название Макам Ибрахим. Он находился в нескольких метрах от Каабы...

– А можно подробнее насчет местоположения этой Каабы? Может, вспомнишь еще какие детали, – попросил Сайрус, быстро делая пометки в своем электронном блокноте.

Знания, полученные от Хетта, превратили меня в ходячую энциклопедию, я мог в любой момент времени по памяти восстановить любой отрезок человеческой истории, любое событие или судьбоносную дату. Это касалось и большого отрезка неземной истории, развития техники и общеознакомительных особенностей планет, звездных систем, большинства рас, их технологий и предметов быта, встреченных или виденных покойным Хетом. Именно по этой причине мне не составляло совершенно никакого труда, в случае нужды, воскресить в памяти тот средний объем информации о Галактическом кольце, что был известен рядовому галакту. Координационный Совет Земли был в курсе о моих необычных способностях и возможностях, благодаря которым меня и назначили послом Земли на Ната Плейоне.

– В Коране – священной книге мусульман Земли, – продолжил я, – существует подробный рассказ о царе по имени Аад, который насмеялся над одним из пророков Господа Бога. За нечестивость город Убар и все его жители были уничтожены черным облаком, принесшим смертельный ураган. Когда один из исследователей решил проверить эту историю, он полагал, что увидит место, где находился легендарный город, который в его варианте был назван Вабар. Он не нашел город, зато увидел место, где, несомненно, произошел

катаклизм, связанный с падением метеорита. Судя по следу, который тот оставил, энергия, выделившаяся при падении, была эквивалентна ядерному взрыву мощностью около 12 килотонн, сравнимому с взрывом в японском городе Хиросиме. Другая, еще более сказочная легенда утверждала, что на месте упавшей звезды должны находиться руины легендарной Пандории, некоего мифического города, где обитали небожители со звезд. Но это уже языческие верования греков. Ни одна археологическая экспедиция не нашла на том месте ни единого следа каких-либо руин, некоторые всерьез полагали, что камень аль-хаджар из Кааба и есть частица руин. Еще один из ученых выдвинул совершенно фантастическую идею, будто на месте Пандории находятся какие-то копи или прииски по добыче чрезвычайно редкого минерала, ради которого Землю и посещали гости с других планет, он даже собирал экспедицию, но она так и не состоялась, помешала трагедия 2013 года. Современные технологии могли пролить свет на эту историю, но для людей в тот год все было кончено, их в тот момент заботило совсем другое – выживание.

– Думаю, для начала достаточно. Проведу структурные анализы и выясню, что это за минерал и с чем его едят, а сейчас поспешим, до виппера путь неблизкий. – Сайрус бережно спрятал осколок в черный футляр и направился к ближайшей гравиплатформе.

– Интересно, откуда у мелкого торгаша взялся этот ка-

мень? – спросил я.

– Он сказал, что выкупил его у одного аркидианца, который от кого-то убегал, потом подозрительные личности часто наводили справки по этому камню, пытаясь даже угрожать. Он отдал его мне просто так, чтобы избавиться от возможных проблем. Если этот осколок для Ждущих представляет ценность, значит, и нам на что-нибудь сгодится. Поживем – увидим.

Мне и Сайрусу потребовалось всего пятнадцать минут, чтобы долететь на гравиплатформе до его личного космолета. Я мог, конечно, воспользоваться транспортной сетью телепортеров, широко используемых в Галактическом Содружестве и мгновенно оказаться на Хлории, но упустить такую возможность как пилотируемое снижение к поверхности, я не собирался ни за какие коврижки. Была еще одна веская причина. С той минуты, как меня телепортировали в лапы двух чем-то сильно озлобленных киллеров, я навсегда разлюбил этот вид транспорта.

В доке меня встретил второй сюрприз, правда, уже ожидаемый – «Атлас Виктория». Ожидаемый, поскольку я уже знал от Высокова, что корабль ремонтируется где-то неподалеку.

Я не удержался от соблазна и, несмотря на все просьбы, мольбы и угрозы Сайруса, запрыгнул на парящий инженерный балкон, медленно поплывший в сторону корабля. Оставив беснующегося беллатрианца далеко позади, мое необыч-

ное транспортное средство несколько раз облетело вокруг гладкой обтекаемой носовой части звездолета, с изображением гордо расправившего крылья двуглавого орла, сжимавшего в когтях связку серебристых стрел. Корабль, несмотря на скромные размеры по меркам галактов, был для людей самым большим космическим сооружением, когда-либо построенным за пределами планеты, став своего рода бенефисом в проектировании космических кораблей межгалактического класса. В качестве энергетической установки на корабле были установлены два сверхмощных реактора ядерного синтеза, работавших на гелии 3. Гелий добывали автоматические харвестеры на поверхности Луны. В качестве вооружения ученые установили на корабль внушительный арсенал как из земных образцов водородных и нейтронных ракет, так и инопланетных видов сверхмощного оружия, предоставленных и адаптированных под земные технологии. Трехуровневый космолет имел полукилометровой длины киль, с сужавшейся головной частью, схожей с острием копья, при ширине приблизительно двести метров, оборудованный сложной хвостовой системой стабилизации для пилотирования в атмосфере планет, а также двумя космическими модулями, играющими роль исследовательских или разведывательных шатлов. В случае эвакуации или непредвиденной аварии головная часть легко отстыковывалась от основного корпуса и самостоятельно могла долететь до ближайшей планеты, так как имела свой собственный компакт-

ный струнный привод. Все эти данные я почерпнул из официальных сводок еще на стадии проектирования, когда внимательно следил за новостями, относящимися к строительству корабля. Что еще, помимо заявленного, на нем находилось, и что он мог в реальности, я не знал, но со временем надеялся узнать из первых рук – от Высокова и его людей.

Помахав на прощание далекой группе техников, собравшихся вокруг искореженного атмосферного стабилизатора, я вернулся к Сайрусу, который, от греха подальше, повел меня как можно скорее к випперу, выглядевшему на фоне китообразной туши земного корабля словно мошकारа. Випперы беллатрианцев имели сходство с сигарами и шарами, не обладали никакими внешними конструктивными особенностями, отличительными знаками или символами и вообще смотрелись скучно и неинтересно, словно у их создателей напроць отсутствовала всякая фантазия, ограничивая простыми геометрическими фигурами и формами. Пристегиваясь ремнями к узкому металлическому креслу, Сайрус задумчиво посмотрел на земной корабль.

– Я вот что тебе скажу, Дим, мне не известна ни одна другая раса во Вселенной, которая бы так маниакально стремилась отправиться к звездам и познать величие мироздания. Ты знаешь, у твоих соотечественников невероятно большой потенциал. Еще недавно разоренные и униженные немногочисленные выжившие жители Земли за неполных пятнадцать циклов смогли подняться с колен и, более того, постро-

ить этот замечательный корабль. И неважно, что вам помогали даяки, бороны и туринцы, вся тяжесть восстановления цивилизации из пепла целиком легла на ваши хрупкие плечи. Раньше если я и сомневался в вашей выдержке, сейчас вынужден признать, что горе той расе, что захочет в будущем с вами воевать. Вы продолжаете сражаться, когда пора сдаваться, спасаете раненого товарища под убийственным огнем неприятеля и смело идете в атаку в последний раз, когда уже не осталось никакой надежды, а впереди, кроме смерти, ничего нет.

– Хм, возможно мы просто не можем иначе, – фыркнул я, удивленно слушая беллатрианца. – Мы воспринимаем жизнь как бесконечную драку за место под солнцем, и то, что другие расы воспринимают как само собой разумеющимся, мы отстаиваем в жесткой конкуренции. Когда-нибудь, много тысячелетий спустя, оглянувшись назад, люди увидят, что меняются события и обстоятельства, но только не они. Я надеюсь, мои соотечественники все же прозреют и поймут, что пора в себе что-то менять, пока мы не превратились в воспоминания, как некоторые иные расы, отвергнувшие законы эволюции и развития в угоду личным амбициям.

– Твоя правда.

С глухим стуком магнитные захваты оторвались от корпуса виппера, выталкивая скорлупку Сайруса за пределы силовой сферы космического дока. Мы стремительно падали к красноватой поверхности Хлории, наблюдая, как позади нас

огромный штопор станции превращается в серебристую ленту, ярко сверкающую на фоне созвездий и туманностей. Рев и завывания горящей за бортом атмосферы сменились тихим шелестом управляемого спуска, стоило Сайрусу с помощью инерционных дефлекторов снизить скорость до приемлемого уровня и окунуться в густые облака. Мы, словно баллистическая ракета, летели над туманными кронами красновато-коричневых джунглей Кабала – самого большого континента планеты. Над курящимися дымом вулканами и бьющими из-под земли на километровую высоту гейзерами. Над бездонными разломами в планетарной коре, в которые с ревом низвергались темные ленты рек, над ледяными шапками гор, поднявшихся выше туч, и над десятками пирамидальных городов хлорианцев, взирающих с земли на пролетающего над ними блестящего посланника богов, спешащего за горизонт. С тихим жужжанием виппер стал маневрировать, огибая парящие в небе газовые шары растения, чуть не врезавшись в стаю крылатых созданий, на чьих спинах гордо восседали разукрашенные красными полосами наездники-туземцы. В изумлении они едва не вывалились из своих седел от столь неожиданной встречи с гостями из иного мира. Встревоженные появлением серебристой сигары богоподобных существ, с газовых островов нам навстречу поднялись стаи из десятков и сотен воздушных летунов. Некоторые из них пытались догнать нас, соревнуясь в скорости, но очень быстро отстали и затерялись среди густых облаков и газовых островов.

– Большие города и поселения есть только на этом континенте, – стал рассказывать Сайрус. – Там, где Центр подготовки, нет и быть не может посторонних, но эти лихачи на зоранах и туда ухитряются добираться, перелетая с одного материка на другой. Зораны питаются газовыми растениями, которых в небе всегда предостаточно, а их наездники охотятся на разную мелюзгу, обжившую корни летающих островов, где чувствуют себя в безопасности.

Виппер постепенно набирал высоту, поднимаясь высоко над штормом. Далеко под нами потянулись грозовые тучи, подсвеченные яркими разрядами молний.

– Необычно красивый мир, похожий на прошлое моей Земли, – растрогался я.

– Это ты сейчас так говоришь, а через пару циклов тебе это надоест до умопомрачения. Дикая планета, так и не ставшая цивилизованной. Многие считают, что быть квантором – значит безвылазно прозябать в кабинете и по трансгалактической сети ловить преступные элементы с отклонениями в психике. Нет, друг мой, как говорят люди на твоей далекой родине, мы пионеры и первопроходцы. Пускай полицейские ловят всякую мелочь и строчат бесконечные отчеты начальству, мы занимаемся глобальными вещами, от которых зависят судьбы мириадом миров, и только здесь, на этой планете ты поймешь, почему для этого нужно оторвать свой зад от всего цивилизованного и, отрешившись, познать страх одиночества в самой глухой чаще леса богов. Кванторы – оди-

ночки, но это не значит, что мы одни против всех. Так считают лишь те, кто коварно подбирается со спины, в надежде на подлый удар сзади, и вот тут их ждет неприятный сюрприз. Самоуверенный убийца сам становится дичью, потому что мы поодиночке не работаем.

– Хочешь сказать, научите и меня видеть затылком и ловить пули зубами? – улыбнулся я.

– Этого я тебе не обещаю, но одно знаю наверняка. Таким, как прежде, ты уже никогда не будешь, – таинственно подмигнув, сказал Сайрус, задумчиво постукивая когтями по футляру с камнем.

Пронзив толщу низких туч, виппер взял курс к изумительно правильной формы острову в виде овала диаметром нескольких сотен километров. Защищенный с трех сторон неприступными горами, а с четвертой крутым берегом, о который в пене прибоя с рокотом разбивались буруны высоких волн, остров был идеальным местом для учебного лагеря кванторов. Глубоко под его поверхностью жил своей странной жизнью совершенно иной мир – высокотехнологичный и совершенно чужой, как для меня, так и для окружающей планеты.

Часть 2. Кровавые джунгли

Подставив разгоряченное лицо под теплые струи воды, я не удержался от соблазна, набрал ее полный рот, но почти сразу выплюнул, скривившись от омерзения. Вода здесь была отвратительная и сильно отдавала гнилью, чистые источники встречались редко.

На верхних ярусах инопланетного леса было сумрачно, влажно и ужасно душно. Жгучие лучи заходящей за горизонт стареющей звезды Игнион, пробиваясь сквозь густую растительность, превращали пространство в жаркую парилку. Окружающие джунгли курилось ядовитыми испарениями, от которых кружилась голова. Воздух звенел и дрожал от гнуса. Через каждый час небосвод озарялся десятками ярчайших всполохов, похожих на северное сияние – так проявлялось жесточайшее излучение, частично поглощаемое магнитным полем планеты. Лишь благодаря особенностям местной атмосферы, оно до сих пор не убило все живое, зато породило на свет чудовищную флору и фауну, которая и в страшном сне не приснится. На многие тысячи километров во все стороны простирались растительные великаны, покрытые коричневыми лианами и зеленоватым мхом. Десятки рек и сотни мелких речушек, стекая с широких ветвей, превратили нижние уровни в раскисшее месиво одного большого болота. Многоярусные джунгли красно коричневого от-

тенка были так высоки и так густы, что передвигаться по ним можно было только днем и исключительно по верхним ярусам, избегая нижних. Неистово раскачивающиеся под набегаящими порывами ветра ветки мешали двигаться, но я привык к этому и теперь не вздрагивал каждый раз, когда они начинали жутковато скрипеть и ходить под ногами ходуном. Если до наступления темноты я не доберусь до маячащей впереди лысой скалы, придется заночевать на ветке, чего мне делать категорически не хотелось из соображений безопасности. Все естественные укрытия, такие как полости внутри растрескавшейся коры, как правило, уже были кем-то заняты из зверья, а сражаться с ними из-за этого я не собирался. Даже самое безобидное на вид травоядное было вооружено внушительным арсеналом из рогов и когтей, а их толстую шкуру и подкалиберный снаряд не прошибет. Оставалось терпеливо идти вперед и надеяться, что вскоре найдется укрытие, где можно пережить короткую, но смертоносную ночь Хлории. Наступало время ночных хищников и растительных монстров-людоедов, которым лучше не попадаться.

Я уверенно перебрался на соседнюю ветку, толщиной и протяженностью превышавшую локомотив с многовагонным составом, и быстро пробежал под теплыми струями водопада, низвергавшегося на нижние ярусы. Внимательно смотря под ноги, чтобы ненароком не соскользнуть с мокрой коры, я старался не думать, что меня ждет внизу, если все-таки упаду с высоты нескольких километров. Ухватив-

шлись руками за свисающие мохнатые лианы с мягкими иглами, смело оттолкнулся от дерева ногами, на мгновение зависнув над бездной. С холодком в сердце я наблюдал, как подо мной быстро полетела чернильная пустота нижнего ада. Только когда мои стопы, защищенные ботинками на толстой ребристой подошве, коснулись ветки, позволил себе перевести дух, но не утратил бдительности. Потеря осторожности в этом месте означала потерю жизни, которая и без того все время висела на волоске. Не такую учебу я себе представлял, решив стать квантором. Теперь эта идея уже не выглядела удачной.

Высоко над головой с мерзким писком пролетела черная стая хищных криланов, заставив меня вжаться в ствол дерева. Вообще-то криланы не опасны на закате, у них отвратительное сумеречное зрение, они физически не могут атаковать такую подвижную цель как прямоходящий гуманоид. Но тот, кто вспугнул всю стаю, заслуживал более пристального внимания. Если эта зверюга затаилась в засаде где-то впереди моего маршрута, лучше обойти это место стороной, даже если для этого придется потратить лишних пару часов и сделать крюк в несколько километров. Тонкий комбинезон-хамелеон, делавший меня на фоне растительности почти невидимым, и тактический ранец, закрывающий спину – не слишком надежная защита от когтей и клыков Хлории. Свой последний самодельный лук и стрелы пришлось оставить на месте ночлега, когда поутру объявились красные па-

дальшики размером с африканских муравьев и чуть не сожрали меня заживо. Я успел спрыгнуть на нижнюю ветку и удачно приводниться в небольшое озерцо дождевой воды, скопившейся в глубокой выемке сросшихся меж собой стволов. Без простого копья или дубинки в случае драки придется использовать псионические силы мозга, но растрачивать их по пустякам было опасно – я мог упасть в кому и не выйти из нее никогда.

Достав из кармана стальной осколок, опробовал острие кончиком пальца. Продолбив с его помощью небольшое углубление в пятнистом стволе дерева, стал жадно слизывать вытекающую из отверстия тягучую смолу. По вкусу она походила на чуть горьковатый мед, размешанный с валерьянкой – не самое отвратительное сочетание, бывает и хуже. Смердящая навозом смола громового дерева также хорошо утоляла голод и жажду, а если ее растереть тонким слоем по коже, осложняла хищникам работу, забивая данный тебе от рождения запах древесным. Специальная боевая подготовка и внесенные в организм с помощью микрохирургии кванторов небольшие, но важные модификации, позволяли кадетам месяцами и даже, при необходимости, годами обходиться без пищи, но не воды. Вода была жизненно необходимой для протекающих в организме процессов окисления. Ядовитые токсины, выделяемые телом, перерабатывались и растворялись внутри органов, превращаясь в энергию. Я не сильно переживал из-за еды, так как тоже мог легко обой-

тись без нее долгое время, но по старой привычке старался придерживаться привычного распорядка и никогда не голодать без острой на то необходимости. Охотиться приходилось в основном на гигантских насекомых, ценных белками и протеинами. Я выковыривал их из трещин в коре и поедал, не утруждая ловлей среди ветвей. Еду я запивал водой из широких и глубоких листьев кувшинок, в которых даже в самую жаркую и душную погоду воды было всегда в избытке, благодаря скапливающейся росе. Если хорошо знать местные особенности, выжить даже в этой среде было вполне по силам. Единственный способ уцелеть – быть умнее, хитрее и выносливее. Чем ближе к верхним ярусам, тем меньше древесных хищников и тем проще передвигаться по голым ветвям. Зато возрастает угроза атаки со стороны криланов и серлов, охотящихся только в вершинах древесных исполинов. Еще не до конца затянулась на ноге рана и свежи воспоминания о нападшем на меня лимане, молниеносно спикировавшим с небес, когда я неосторожно выбрался на открытый участок ветки, над которым виднелся десятиметровый разрыв в растительности. Тварь просто свалилась мне на голову буквально ниоткуда и тут же присосалась к бедру зубатой пастью. Я, конечно, успел псионическим ударом отсечь ее голову и столкнуть дергающееся тело в нижний ад, но рубец от нашего внезапного знакомства остался. Даже грамм нейротоксичного яда, содержавшегося в слюне лимана, мог легко убить слона. К счастью, я был не подвержен его воз-

действию, но радоваться не спешил, ведь яд не единственная опасность, подстерегающая путника в этом адском месте. Я хорошо усвоил полученный урок и больше не стремился идти по легкому пути. Любой разрыв в растительности – потенциальное место атаки. Пустое пространство – хищник в засаде. Все это стало аксиомой.

Туземцы Хлории воспринимали этот мир как многоуровневый. Первый – земля и вода. Второй – жизнь в ветвях, высоко над грязью и брэнностью низшего мира. Третий, полубожественный – высоко в небесах, там, где безраздельно правили ветра и парили газовые острова, а жителями являлись наездники воздушных змеев – гитаэ. Четвертый и последний – граница атмосферы и ближний космос, где обитали лишь боги и их приближенные слуги. Я бы добавил еще один уровень, разделив небеса пополам. Особенностью местного воздуха являлась его аномальная плотность на больших высотах. Переизбыток кислорода и примесей водорода, гелия и аргона накладывали особенности на газовый состав планеты. Мои легкие уже приспособились к атмосферному давлению двух первых уровней, а вот чуть выше и я мог потерять сознание от перенасыщения крови излишками летучих газов. Многие животные, напротив, чувствовали себя вполне комфортно, всячески избегая уровней с низким давлением. Для меня стало откровением, что не только земля кишела жизнью, но и небеса, где ее разнообразие было едва ли ни больше, чем внизу. Величественные создания размера-

ми с земного кита медленно порхали в воздушных потоках, сопровождаемые другими животными, похожими на раздутых скатов. Следом за ними, на почтительном расстоянии, парили медузообразные полупрозрачные животные, приспособившиеся подбирать остатки трапезы. Это удивительное междумирье для меня было полно загадок и откровений. Я всерьез подумывал вернуться к его тщательному изучению когда-нибудь в будущем, когда все испытания окажутся позади, и я обрету необходимую самостоятельность.

Решив немного передохнуть, я закрыл уши руками, чтобы не слышать грохота двух громадных исполинов, которые дрались, как тряпичники, в двухстах метрах от меня. Сражение длилось, наверное, не первый год. Деревья близнецы, теперь два супергиганта, сделались смертельными врагами. С первого дня они росли на небольшом расстоянии друг от друга. Затем их ветви стали соприкасаться, и они обменивались ударами листвы, обламывая сучья. Дальнейший рост позволил им обняться, и они боролись, стараясь вырвать друг друга с корнями. Их гибкие деревянные мышцы хрустели, размахивающие ветви производили громоподобные звуки. Вероятно, они и умрут вместе, лет через сто или даже тысячу, но прежде дадут поколение молодых отпрысков, которые продолжат борьбу родичей и сделают эту часть леса непроходимой.

Поправив под подбородком жесткую лямку широкополой панамы, я извлек из нагрудного кармана горсть полупрозрач-

ных шариков, похожих на виноград, жадно закинув в рот. Питательных личинок, имеющих вкус сырых устриц в лимонном соке, я обнаружил пару дней назад, когда наткнулся на глубокое дупло, где на яйцах кладки дремал разморенный зноем марвел. Странная помесь ленивца и насекомого даже не дернула усом, пока я без зазрения совести обворовывал его закрома, обрекая будущее потомство марвела на гибель от голода. Сайрус не шутил, когда уверял, что каждому кадету придется самостоятельно добывать себе пропитание и делать оружие из подручных средств. Никто нам не гарантировал, что все мы дойдем до финиша в целости и сохранности. Умереть, конечно, никому не позволят, но любой призыв к спасательным службам будет приравнен к фактическому признанию поражения и, как следствие – провалу испытания. С одной стороны, мне очень хотелось плюнуть на весь окружающий меня бедлам и вернуться в привычную уютную среду обитания, а с другой – ослиное упрямство и неудержимая тяга к победе, что вели меня все эти годы через многочисленные жизненные испытания и передраги, требовали продолжения участия. А уж каким оно станет, хорошим или плохим, было совершенно неважно, ведь экзамены кванторов – намного больше, чем просто испытание. Это применение и проверка всех твоих способностей, умений и навыков на практике, в самой враждебной из сред, которую только можно вообразить на планетарном полигоне Хлории. Единственный для меня способ стать квантором – достой-

но выполнить все испытания Старшего совета и стать полноправным членом братства. Или довольствоваться полицейской лицензией. Третьего не дано.

Протяжная трель далекого рожка, перешедшая в пронзительную вибрацию на грани слышимого спектра звуков застигла меня во время трапезы, заставив обратить взор в туманную дымку нижнего яруса. Через пару минут рожок снова защебетал, став как будто ближе.

Осторожно выбирая лиану для спуска, я внимательно следил, чтобы мне не попалась большая волосатая лоза, при контакте с которой выделялась едкая кислота, способная растворить не только жесткую хитиновую оболочку местных насекомых, но и тактические перчатки, сделанные из эластичного углеродного волокна. Росла лоза повсюду и в большом количестве, густо оплетая деревья, ветви и все видимое пространство внизу. Единственные, кто мог решиться двинуться по столь опасному маршруту, были хлорианцы арвари, они же наездники древесных червей – вормов. Самим червям лоза была не опасна. Вормы с удовольствием пожирали ее, прогрызая путь сквозь самые непроходимые участки джунглей. Если мне удастся договориться с арвари о путешествии в составе их каравана, я сокращу путь по времени как минимум вдвое. Правда и тут был риск – туземцы чужаков не жаловали и сначала стреляли, а потом разбирались.

Быстро соскользнув вниз по прямой гладкой лиане, я прислушался. Метрах в сорока прямо подо мной явственно хру-

стела растительность, как если бы сквозь нее проламывалось нечто грузное и массивное, размерами со среднего червя. Когда караван выбрался на открытое место толстого ствола, я насчитал два десятка взрослых особей, сорок наездников арвари, разместившихся на спинахwormов, где по двое, а где и по трое, и две дюжины хопперов, на чьих спинах перевозили разные грузы, а в некоторых случаях – паланкины знатных особ и местных дворян.

Остановившись на привал рядом с густыми зарослями ядовитой лозы, головной червь длиной десять метров и высотой три – как правило, вожак стаи, ведущий за собой остальных – распахнул кошмарную пасть, смахивающую на колодец, полный циркулярных пил, и с довольным урчанием стал вгрызаться в коричневое месиво лиан. Гордо восседающие на спинахwormов в специальных седлах благородные хлорианцы арвари, терпеливо дожидались, зорко смотря по сторонам. За время их вынужденной стоянки, я смог достаточно внимательно изучить местных жителей, которых раньше никогда не видел вблизи, знал их лишь по многочисленным голографическим изображениям да рассказам опытных кванторов следопытов, работавших с местным населением. Хлорианцы были среднего роста, невероятно стройные прямоходящие создания, очень гибкие, с рельефной жилистой мускулатурой. На некоторых участках их смуглой кожи были вытатуированы замысловатые спиралевидные изображения и нарисованы волнистые линии светящейся в полу-

тьме краской. На плоских лицах приплюснутые носы, вместо ушей небольшие мембранные углубления, а густую растительность на голове, от макушки и до спины заменяла пушистая грива ярко-рыжих волос, которые заплетались в косы и дреды. Говорят, некоторые из туземцев пожирали сырые внутренние органы поверженных врагов, в надежде, что часть силы передастся им вместе с плотью. Шрамированные в многочисленных сражениях проводники не производили благодушного впечатления, но именно такими и должны быть профессиональные следопыты, ведущие за собой торговые караваны по опасным маршрутам. Вооруженные копьями с костяными наконечниками и крюками, длинноствольными духовыми ружьями и короткими пращами, хлорианские торговцы были по местным меркам хорошо вооружены. А если представить на минутку, что произойдет, если они натравят на врагов своих червей, то можно предположить, что мало найдется желающих встать у них на пути, не подумав о горьких последствиях столь самоубийственного и глупого поступка. Я, конечно, мог пропустить караван и пойти следом, тем более просека еще не скоро зарастет, но мое внутреннее чутье подсказывало, что в компании арвари будет безопасней. Смазанные органическими ядами наконечники их копий и стрел могли качественно парализовать или мгновенно убить любое существо, независимо от его размеров. С такой защитой нечего бояться дикого зверья и враждебных племен людоедов. Необходимо выйти на контакт, по-

ка один из разведчиков не заметил меня и не нашинковал стрелами.

Сложив ладони у рта и вдохнув в легкие как можно больше воздуха, я издал протяжную трель. Разведчики разом обернулись на звук, выхватывая из чехлов короткие деревянные мечи с костяной режущей кромкой, как у пилы, но почти сразу опустили, когда я отключил маскировку и дал разглядеть себя. Ткань одежды стала однотонно серой, выделив меня на фоне коричневых листьев и веток. Я медленно, сохраняя достоинство, неспешно спустился по лиане на один уровень с караваном. Некоторые из туземцев тревожно принялись вполголоса переговариваться, обсуждая мое появление, пока я медленно приближался к ним, держа руки на виду, показывая, что безоружен и не представляю для них угрозы. Предводитель каравана – краснокожий гигант, на целую голову возвышавшийся надо мной – отошел от лениво жующего червя и направился ко мне, держа на прицеле своего короткоствольного пневматического ружья без приклада. Когда расстояние между нами сократилось до трех метров, я приветствовал его по местному обычаю – сложил ладони вместе. Разжав пальцы, продемонстрировал кусочек блестящего металла, и когда хлорианец с опаской принял его из моих ладоней, как бы невзначай показал мешочек у себя на поясе, полный остроконечных осколков. Необходимо уточнить, что на растительной части планеты, где не было шахт по добыче руды, больше всего на свете ценился металл, он

же универсальная валюта в любых местных торговых операциях. Я раздобыл его в нижнем аду, где еще сохранились нетронутые руины древних цивилизаций, в свое время широко колонизировавших Хлорию, а затем необъяснимо исчезнувших с ее лика тысячелетия назад. Для хлорианцев посещение запретных мест, где раньше жили боги, было своего рода актом героизма и в некотором роде безумием. Предложив предводителю каравана осколки жилища богов, я тем самым выразил большое уважение, доброе расположение и миролюбие. Такие вещи здесь были в почете и уважении.

– Котан, – коротко представился хлорианец, осторожно пробуя зубами кусочек металла.

– Ато, смиренный служитель богов, – спокойно ответил я, опустив глаза вниз. Смотреть хлорианцу в лицо считалось актом агрессии и вообще дурным тоном. – Оплата. Три бруска.

Хлорианец, перестав жевать железный осколок, быстро спрятал его в нагрудный карман и издал серию повторяющихся щелчков, которые мой переводчик перевел как восклицание и вопрос. Это вызвало у меня секундное замешательство.

– Я иду на закат. Нам по пути.

– Саитин! Назови цель пути и данный тебе от рождения богами тотем, – строго потребовал туземец, прежде чем принять окончательное решение. Это был очень важный момент.

– Сивиш. Город полуденного заката. Три льега на северо восток. Тотем... Орбитвиль.

У меня за спиной раздалась удивленные восклицания и перешептывания. Услышав благодаря моему переводчику дословный перевод места, где, как знал любой хлорианец, обитали только боги и их слуги, предводитель каравана испуганно посмотрел на меня своими матово черными глазами и быстро заморгал, выдавая крайнюю степень заинтересованности. С опаской и интересом, ощупав ткань моей одежды и командно-тактический ранец за спиной, что-то забубнил, словно произнося молитву, отгонявшую злых духов. Только убедившись, что я не призрак, не морок и не галлюцинация, немного успокоился. Сложив руки вместе, дотронулся до моей руки.

– Я знаю, что воинам священникам после смерти открыта дорога к тайнам Орбитвиля, но чтобы при жизни... – дальше последовала тарабарщина, которую не смог перевести даже мой всезнающий переводчик.

– Мне необходимо попасть в город, – настойчиво сказал я. – Обещаю не лезть в ваши торговые и межплеменные дела. Я мирный служитель, но умею сражаться и врачую раны.

Мое присутствие не слишком волновало караванщика, наверняка видавшего куда более экзотических чужаков, прилетавших в этот удивительный мир. В самом Городе полуденного заката находился единственный на планете официально разрешенный кванторами космодром беллатрианцев,

которые обменивали у туземцев редкие экземпляры дикорастущих растений в обмен на металлы и лекарства. Сами галакты не сильно горели желанием рисковать собственными жизнями, рыская самостоятельно в джунглях в поисках ценных образчиков хлорианской флоры. Некоторые свойства дикорастущих растений были настолько необычны, что до сих пор вызывали горячие споры среди лучших научных умов Крул Каи. Так одни виды растений прекрасно себя чувствовали в космосе и выделяли в вакууме кислород, используя исключительно излучение родной звезды в качестве питательного элемента и катализатора химических процессов. Другие легко приживались даже на безвоздушных метеоритах и планетах с ядовитой атмосферой, пуская корни в промерзший насквозь железо-никелевый грунт. Ученые галактов весьма заинтересовались этими возможностями и теперь экспериментировали с растениями с целью изменения непригодных для жизни планет. Особенно это интересовало боронов и иссов, одержимых терраформированием своих малопригодных для жизни миров с большим содержанием металлов.

– Если клянешься слушаться и по первому моему требованию вместе с остальными защищать товар от набегов неразумных и диких племен, тогда договоримся, – тут же выдвинул свои условия караванщик. – Тебе неслыханно повезло. Мы направляемся в Город заката и будем там послезавтра к вечеру. Если, конечно, не встретим презренных катцев. Этих

я сам с величайшей радостью принесу в жертву Морве. Всем остальным займутся воины Кон Рата. Согласен?

– По рукам, вождь! – забывшись, я радостно хлопнул его по плечу, но тут же осекся, когда он зашипел, высказывая удивление моим поведением. – Четыре оборота божественной луны назад я видел боевую турму. Шесть сотен воинов в боевом облачении, из трех селений, готовились к тризне по ушедшим за небеса усопшим предкам. Дважды двенадцать оборотов луны разве не считаются священным временем и не гарантируют нам свободный проход через их земли?

– Да! – важно согласился Котан. – Это так. Нарушить тризну – значит навлечь на себя и весь род проклятия богов! Катцы побоятся лично нападать на караван, но могут натравить своих диких вассалов – зурбов. Этим чужды любые правила и табу. Где остальная плата, саитин?

Молча протянув ему горсть блестящих полосок небесного металла, быстрым шагом направился к вормам. Воины с удивлением взирали на меня свысока из седел, пытаюсь понять, из чьего рода-племени я такой нарисовался, и стоит ли сложить передо мной руки в знак приветствия или просто презрительно проигнорировать, отвернувшись в сторону. Если вид галактов, посещавших их главные города и храмы был более-менее привычен и знаком, я являл собой полную загадку. С виду безоружный, без божественной машины и даже без обычной гусеницы-перевозчика цена мне была почти ноль, но мой явно небесный статус и наличие це-

лого состояния на руках обязывали проявить уважение или как минимум почтение. Поэтому, когда я подошел к наезднику, одетому чуть богаче, чем остальные его товарищи, он, помедлив, все же протянул руку, помогая мне взобраться в соседнее от него пустующее седло. Взобравшись с опаской на спину гусеницы, я невозмутимо пристегнулся широкими ремнями и в ожидании обвел взглядом косящихся на меня воинов, тут же отводящих взгляды в сторону.

Пока Котан обходил с проверкой свое молчаливое воинство с инспекцией – проверяя снаряжение, закрепленный на вьючных животных товар, и быстро опрашивал разведчиков, вернувшихся с изучения тропы – у меня выдалась возможность познакомиться со своим соседом, сжимающим в правой руке связку коротких, но тяжелых дротиков из кости рыбы.

– Кон Рат! – гордо представился тот, перехватив мой заинтересованный взгляд на свои татуировки. – Эти шенаи я заслужил, отправляя на тот свет катцев и зурбов. Прощальный дар.

У туземцев была весьма мудреная цивилизация, схожая по духу с французским владычеством в Индокитае начала сороковых годов двадцатого века на Земле. Только здесь в качестве колониальных властей выступали беллатрианцы и их союзники по Крул Каи, а в роли «народных масс» – все коренные жители Хлории. Наверное, это было единственным местом во Вселенной, где дремучее варварство, риту-

альные мистерии и высокие технологии шли рука об руку, а кровавые жертвоприношения соседствовали с ультрасовременным космодромом, с которого ежеминутно стартовали звездолеты галактов. «Кон» с приставкой «Рат» могло означать то, что передо мной один из принцев крови, доблестный воин, наделенный полномочиями полководца, или просто выходец из благородной и уважаемой семьи, отмеченный печатью доблести в многочисленных сражениях. Чтобы не выглядеть хамом, я тоже решил проявить учтивость, рассудив, что мое молчание могли истолковать как презрение или неуместное высокомерие.

– Мое имя Ато и я смиренный служитель богов четырех стихий. Отчего столь знатный воин не предводитель, как Котан? Разве у тебя недостаточно шенаи, чтобы самому стать вождем?

Кон Рат резко ударил себя в хитиновую кирасу кулаком, гордо вскинув голову:

– Я командую всеми стрегулями отряда! Котан нанял нас, чтобы мы охраняли его барахло! Эти презренные торгаши совсем не чтят традиций, а предпочитают обычаям деньги. У себя на родине я военный вождь и важная персона. Мне подчиняются все сатрапы на моей территории. Владения моей семьи в предгорьях Туманных гор.

– Откуда идет караван? Перевозите питательные смолы и благовония?

Хлорианец с подозрением посмотрел на меня, перебирая

многосуставчатыми пальцами роскошные бусы, сделанные из мастерски обработанных синих камней сиу, что можно найти только у зеленого моря – по причине удаленности от береговой линии они были особенно ценны.

– Ты слишком любопытен для простого сайтина, – положив ладонь на костяную рукоять ножа, стилизованную под оскаленную пасть лимана, Кон Рат пристально посмотрел мне в лицо, выражая тем самым агрессию. – С какой целью спрашиваешь и к какому виду принадлежишь? Никогда еще мне не доводилось видеть столь странных существ. Ты полукровка?

Вспомнив о своем новом статусе слуги богов, я примирительно сложил ладони и приложил их к переносице. Этот воин не так прост, как кажется. Намного осторожнее Котана.

– Я выходец с Севера, где вода твердая, как камень, а ветер настолько холодный и пронзительный, что убивает одним лишь дыханием. В Городе полуденного заката я хочу нанять помощников, чтобы продолжить путь к Божественным скалам морской богини. Боги призывают меня на Громовые утесы Каславана, для принесения ежегодного жертвоприношения.

– Господин может разговаривать с богами? – уважительно переспросил простой воин, сидящий на соседней гусенице. Услышав часть нашего с Кон Ратом разговора, он благоговейно закрыл лицо ладонями, выражая страх и почтение. – Поклоняетесь даэдре?

– Молчи, несчастный прыщ рисы! – раздраженно осадил его Рат, замахнувшись на воина плеткой. С неудовольствием поерзав в седле, покосился по сторонам. – Это запретные темы, на которые могут рассуждать лишь священнослужители и саитины. У моего рода был когда-то священный статус Вант! Мне можно обсуждать подобные вещи, не опасаясь накликать беду!

Воин отнял ладони от лица и, не сводя с меня взгляда чуть светящихся во тьме овальных зрачков, указал когтистым пальцем на мой медальон из зеленоватого камня, выглядывающий из-под расстегнутого на груди комбинезона.

– Я видел подобные даэдрические символы как на этом охранном камне...

Видя, как Кон собирается сердито прикрикнуть на ратника, я остановил его жестом руки.

– Подожди. Мне интересно, где простой воин мог видеть запретные письмена.

– Много дождей назад наш отряд сражался на юге Великих прерий с пришлыми племенами манса с высокогорного плато Айлуна, – понизив голос, начал рассказ ратник. – Была страшная кровопролитная сеча, длившаяся несколько лун. Немногочисленные выжившие отступили к безымянным руинам, сделанным целиком из небесного металла. Мне никогда прежде не доводилось видеть столь диковинные постройки, и тех чудес, что мы насмотрелись, хватит не на один день рассказа, но мы не сразу поняли, отчего нас больше не

преследуют мансы. Невидимая смерть, которую невозможно узреть или ощутить, убивала нас одного за другим, пока мы не поняли, что причина – проклятые руины и если не выбраться из них, они убьют нас надежнее вражеских копий и стрел. Мы прорвали окружение и смогли вырваться из руин Шинвара...

– Заткнись, пустоголовый! – яростно набросился на него побелевший от ярости Кон. – Я ведь приказал не упоминать проклятые названия! Они и после смерти демонов несут смерть и несчастья тем, кто по неосторожности вспомнит про них! Если бы вы в той битве проявили хоть каплю мужества и стойкости, не пришлось бы от страха выхаркивать внутренности на землю!

Воин обиженно отвернулся, бормоча про себя охранные молитвы. Я же, сняв через голову медальон на кожаном шнурке, принялся внимательно изучать подарок Сайруса. Незадолго до начала испытаний он преподнес его мне в дар, назвав шапуром – хранителем здоровья и спокойствия. Согласно поверью беллатрианцев, если носить минерал, из которого был сделан талисман, на теле – долгая жизнь его обладателю была обеспечена. Проведенные в лаборатории исследования показали, что материал шапура по структуре отдаленно схож с земным турмалином. В его состав входят калий, кальций, магний, марганец, железо, кремний, йод, фтор и двадцать шесть неизвестных земной науке элементов, не входящих в периодическую систему Менделеева. Шапур

одновременно выступает излучателем инфракрасных лучей, активатором клеток, балансировщиком псионики и неким природным резонансным поглотителем радиации. По мне, так это обычная безделица, в которую был встроены передатчик для вызова помощи, если я вдруг захочу закончить испытание и покинуть планету. Транспортный ксил беллатрианцев – дисколет десятикилометрового диаметра – десантировал нас на планету прямо с орбиты две недели назад. Каждый из нас самостоятельно выбрал себе вещь, в которую встроили маячки безопасности. Я решил, что медальон для этого подойдет лучше всего. С тех пор я с ним не расставался.

– Увидимся на финише, чемпион! – выкрикнул на прощание Сайрус, прежде чем перед моим носом захлопнулись створки шлюза, а через миг остаточное атмосферное давление вышибло меня и других кадетов в открытый космос. В безумной карусели мельтешащих звезд и свободного падения, кое-как стабилизировав неуправляемое вращение, я приближался к планете с огромной скоростью, слыша в шлеме лишь тяжелое дыхание и хрипы других будущих кванторов. Наша учебная группа из шестидесяти четырех участников благополучно приземлилась в джунгли и каждый самостоятельно выбрал себе маршрут. При нас не было ни еды, ни оружия, ни элементарных медицинских и гигиенических принадлежностей, все это мы должны были раздобыть по дороге или сделать из подручных средств самостоятельно. Даже орбитальные скафандры рассыпались на атомы после

приземления, чтобы мы не могли ими воспользоваться в качестве доспехов. Раскрывая орбитальный парашют в пяти километрах от поверхности, я постарался минимально отклониться от выбранной зоны приземления. К сожалению, не учел мощные порывы ветра на этой высоте, и меня снесло далеко в сторону.

Персональный маршрут каждого из рекрутов поделен на шесть важных отрезков, каждый из которых является ключевым. На этих точках нас ждали специально отобранные инструкторы, у которых можно было узнать о дальнейшем маршруте, так как весь путь никому из нас не был известен заранее. Я благополучно миновал три из них и сейчас направлялся к четвертому, чтобы выяснить, куда предстоит идти дальше. За первую неделю пути я частично адаптировался к местным условиям. И вот, наконец, удача – наткнулся на боевой караван хлорианцев и хоть на время смогу позабыть про свои вечные проблемы – ночевку и еду. То, что меня приняли за сайтина – уже неплохо. Воины священники обладали массой привилегий, вне зависимости от своей национальной, расовой или религиозной принадлежности, ведь на этой планете вместе с хлорианцами проживало много других рас, не являвшихся коренными жителями планеты.

Почти миллион лет назад давно вымершая раса сондианцев впервые основала и воздвигла свою первую колонию на уже обитаемой планете Хлория, где в то время уже существовали разумные формы жизни, созданные неизвестными

в то время творцами. Спустя годы поисковые группы сондианцев впервые наткнулись на необнаруженные ранее руины строений даэдре, предположительно живших здесь задолго до их прилета и ничего кроме осколков своей, несомненно, высокотехнологичной империи не оставившие после себя. Остатки строений на удивление хорошо сохранились, поражая своей долговечностью. После тщательного изучения руин, сондианцы неожиданно для всех прекратили изыскания и закрыли колонию на карантин, а через сорок циклов и вовсе свернули миссию и улетели обратно на свою далекую планету, заявив союзникам, что Хлория непригодна для колонизации их видом. Впоследствии на материнской планете сондианцев произошел страшный катаклизм, который расколол планету на несколько частей. Что именно стало причиной, никто так и не узнал.

Тысячелетия спустя пришедшие на Хлорию бороны основали первое цивилизованное государство хлорианцев Вант или по старому Ван, но тоже были вынуждены покинуть планету – туземцы восстали против чужаков, развязав гражданскую войну. Злосчастная эстафета перешла к беллатрианцам, которые и по сей день из последних сил сохраняют управление всеми префектурами континента Кабал. Представления туземцев о мироздании, не без помощи жителей других планет, которых они принимали за богов и демонов, немислимым образом исказились, сформировав нынешнюю цивилизацию Кат. Хлория превратилась в анар-

хичное теократическое государство с радикальной религией, где твое положение в обществе напрямую зависело от родства с древними жителями Ван и духовного статуса. Много странных рас проживало на этой планете. Но еще больше колонистов и исследователей из Крул Каи навеки остались гнить в местных болотах и джунглях. Хлория, являвшаяся передовым аванпостом беллатрианцев на краю спиралевидной Галактики X 3421, лишь с появлением Орбитвиля – как называли туземцы «Кванторию» – приобрела статус заселенной. Постепенно выбираясь из дремучего болота невежества и кровавых ритуалов, туземцы стали пытаться наладить сотрудничество с небесными созданиями. Про руины, в свое время до смерти напугавшие сондианцев и боронов, все благополучно позабыли, тем более руины официально были признаны безопасными.

– Хуп! – рывкнул Котан и как следует стегнул по мясистому боку гусеницы плеткой-девятыхвосткой с прикрепленными на концах костяными шипами. Еще секунду назад лениво жевавшее создание с ревом возмущения распахнуло гигантскую пасть, полную острых зубов, и весьма ловко для такой туши ринулось в проеденную сородичами просеку шириной метров шесть и высотой три. Я едва успел вцепиться обеими руками в жесткую гриву, как мощный рывок чуть не скинул меня на землю – спасли ремни поперек талии. Тело гусеницы-червя синхронно сокращалось и расширялось, передвигаясь со скоростью бегущего человека, повеселевшие наезд-

ники привычно раскачивались в седлах, зорко поглядывая по сторонам.

«Этак я себе весь зад отобью к концу пути! – с неудовольствием думал я, болезненно морщась при очередном подскоке. – Экзотика... Мать ее... Сидел бы на Земле при теплой кухне планетарного гарнизона и в ус не дул, так нет... Понесло же черт знает, куда... И зачем?»

Я успел увернуться, когда над головой пронеслась, словно молния, черная ветка и хлестко шлепнула Кон Рата по затылку. Глухо заухав в своем эквиваленте смеха, едущий рядом ратник совсем по-человечески подмигнул мне глазом. Кон на это лишь раздраженно фыркнул и стал более осмотрителен. Караван через четверть часа достиг той самой скалы, до которой я так и не смог добраться своим ходом и, не сбавляя скорости, двинулся на северо восток, в обход горной цепи. В качестве ориентиров проводники использовали лишь чутье и опыт, ведь никакие карты и схемы не гарантируют нахождение пути через джунгли, когда просека зарастает в течение каких-то нескольких дней. Проводники интуитивно выбирали правильный путь, обходя лежбища хищников, непригодные для движения тонкие стволы и просто опасные места. На ходу срывая с веток незрелые орехи акад в плотной зеленой оболочке с желтыми полосками, туземцы, ловко орудуя своими костяными ножами, вскрывали жесткую оболочку и с аппетитом выпивали желеобразное содержимое. Я бы с удовольствием последовал их примеру, да незрелая мя-

коть акада, по информации кванторов, была ядовита для человеческого метаболизма. Пусть мое обращение защищало меня от большинства ядов, болезней и паразитов, лишний раз пробовать на себе их воздействие я не собирался. Ограничившись горстью проверенных временем бледно-зеленых грибов, что удалось ухватить со ствола дерева, я стал быстро жевать их под изумленным и немного испуганным взглядом Кона, который прекрасно знал, что эти грибы смертоносны для любого хлорианца, будь то взрослый или ребенок. Поновому взглянув на меня, он уважительно приложил тыльную сторону ладони к губам, выражая свое восхищение.

Крепко держась за жесткие волосы гусеницы, я ни на секунду не ослаблял внимание, в любой момент могла произойти атака со стороны диких зурбов, если караван угодит в хитрую западню. Нашим уязвимым местом были хопперы, совершенно не защищенные от стрел и копий костяной броней или хитиновыми пластинами как, например, гусеницы воинов. Двунogie травоядные, похожие на огромных кенгуру с массивными когтями на лапах, испуганно поджимали уши, прислушиваясь к шорохам и рыкам, доносящимся из темноты джунглей, готовые сорваться в панический бег, если бы не специально приставленные к ним полуголые хлорианцы-погонщики, обученные обращению с хопперами во время их припадков страха. Они шли рядом с животными и при любом подозрении на панику нещадно лупили хопперов короткими дубинками промеж ушей.

Стянув с головы мокрую широкополую панаму, я отер ею проступившую на лице горячую испарину и снова сосредоточился на удержании равновесия в неудобном седле. Наслаждаться окружающими красотами мешали темнота и выматывающая, буквально сводящая с ума жара, словно в бане. Как бы я сейчас хотел оказаться на пляже у ласкового моря, вместо душных джунглей, наполненных пьянящими испарениями и ароматами незнакомых растений. У меня даже сил не осталось удивляться, когда скучающий Кон Рат невозмутимо извлек откуда-то из кожаной сумки портативный радиосканер, похожий на допотопный плеер, и стал привычно перебирать частоты. Из устройства полилась музыка, отдаленно напоминающая индийский ситар.

Одолжив на минуту у Кона радиосканер, я быстро изучил местное чудо инженерной мысли, с удивлением отметив, что устройство почти целиком сделано из древесины, лишь никель кадмиевая аккумуляторная батарея являлась высокотехнологичным продуктом, зато все остальное, до последней детали, даже звуковые мембраны, растительного происхождения.

– Откуда у тебя это? – поинтересовался я, указав на радио.

– Нравится? – раздулся тот от гордости. – Купил в городе у местного шамана.

– Сколько заплатил за коробочку с духами?

– Три драхма регула и обработанную шкуру убитого лично мною суббразавра!

– Тебя обманули. Это устройство не стоит и одного драхма, а шкура суббразавра ценится больше, чем самодвижущая повозка. Аккумулятор малой емкости, электронные платы из растений. Все это ничего не стоит, мой друг.

Кон быстро забрал радио из моих рук и, сердито косясь, стал с подозрением рассматривать прибор, словно тот и вправду был из помета зорана.

– Если это окажется правдой, я верну свои деньги назад, даже если для этого мне придется выпотрошить подлого обманщика-продавца! Ты очень хорошо осведомлен в технических делах, Ато. Никогда не слышал, чтобы саитины обладали подобными умениями. Обычно они напиваются своего наркотического дурмана Саа и выкрикивают глупые предсказания и похабные песни.

– Моим учителем был сам настоятель Небесного храма, преподобный Раулин Ван, просвещенный в делах небожителей со звезд, – осторожно стал объяснять я. – Он учил разбираться в машинерии чужаков, но не доверять им свою жизнь. Если бы он узнал, что я наперекор его воле отправился в Город заката, сказал бы, что ищущу себе неприятности...

– Это правда, – не стал спорить Кон, лениво ковыряясь в зубах острием короткой стрелы. – Он очень мудрый, если на фоне всеобщей одержимости машинами до сих пор не отдал душу одной из них. Столица превратилась в выгребную яму. По улицам разъезжают повозки, приводимые в движение темными силами, а жители продали души огненному де-

мону Аазу, раз способны жить в столь смрадном облаке, окутавшем собой весь город, словно проклятие даэдре...

– Что ты знаешь про даэдрических демонов? – я решил направить разговор в нужное русло.

– Только то, что их упоминание всегда приносит беду! – отрезал Кон, недобро сверкнув на меня глазами. – Смотри, что ты натворил! – И сердито указал плеткой куда-то перед собой. – Я ведь говорил, что будет беда! Полюбуйся! Теперь мы тут застрянем надолго.

Головная гусеница, на которой ехал хозяин каравана, неожиданно заволновалась, взревела, затрясла мохнатой башкой, наотрез отказываясь ползти дальше, как бы ее при этом не стегал плеткой Котан. Поначалу я решил, что на нас организована западня, но относительное спокойствие окружающих говорило о том, что нападение, если и случится, то не здесь и не так.

Воспользовавшись вынужденной остановкой, мы с Коном спустились с гусеницы, решив для разнообразия размять затекшие ноги. Хлорианец поскрипывая хитиновыми наколенниками, наплечниками и нагрудной кирасой, направился к столпившимся погонщикам, о чем-то пытавшимся предупредить беснующегося Котана. Как я понял из их разговоров, прямо впереди каравана находилась какая-то внушающая опасность аномалия, мешающая двигаться дальше. Посмотрев в указанном направлении, я поначалу не увидел ничего необычного, кроме переплетений лиан и огромных ли-

ствьев размером с человека, но легкое движение ветвей и шелест листьев говорило о наличии чего-то живого и невидимого, что раскачивало растительность подобно ветру.

– Что случилось? – спросил я у Кона, наблюдая за лианами, которые сами по себе сворачивались в спирали, и мхом на стволах деревьев, пригибавшимся, словно при сильном шторме, хотя вокруг почти отсутствовало малейшее движение воздуха.

– Опять духи резвятся, – помрачнел тот, смачно сплевывая себе на ладони и начиная их активно растирать. – В шестой раз с начала пути. Не иначе нас кто-то проклял.

– А мы не можем пройти сквозь духов? Что тут такого?

Удивленно посмотрев на меня, Кон Рат сделал ладонью волнистый жест, который в человеческих жестикуляциях можно сравнить разве что с кручением пальца у виска.

– Первый, кто подойдет к духам – умрет! Не надо с ними шутить, – объяснил стоящий рядом воин и на всякий случай отошел в сторону.

Припоминая рассказы и легенды Хлории, что нам пересказывали инструкторы во время занятий, я вспомнил, что в результате постоянных квантовых вспышек на Игнионе местные жители в ходе естественной эволюции приобрели удивительные паранормальные способности, называемые кванторами псионикой. Хлорианцы часто по невежеству принимали собственные материализовавшиеся страхи за действия духов и призраков из потустороннего мира. Сна-

чала одному покажется, что ветка сама шевельнулась, потом он поделится страхами с остальными, и вот результат – мысленная энергия заставляет растения шевелиться, а невидимые духи сеют реальную смерть. Ученые Квантории доказали, что взгляд хлорианцев излучает поток нейтронов. Даже у человека есть разность потенциалов между внешними и внутренними полюсами глазного яблока. Можно сознательно активировать электромагнитное излучение, несущая волна сфокусируется хрусталиком. Пройдя через зрачок, произведет поляризацию электрического вектора и преобразуется в узконаправленный луч, силой до полутора Тесла. Насколько я помнил, если по неосторожности кто-то шагнет в подобную псионическую зону, ничего хорошего его не ждет, ибо уверенность остальных в его скорой гибели вызовет неосознанное желание убить богохульника. Отсюда следовало, что к подобным вещам стоило относиться серьезно и ни в коем случае не пренебрегать личной безопасностью.

Из толпы полуголых погонщиков отделился сухой, словно ветка, низкорослый старик из горного племени дивеев. Он был безоружен, одет в одну лишь набедренную повязку и сандалии, но в руке сжимал шаманскую флейту, украшенную разноцветными перьями и когтями зорана. Пританцовывая на месте и наигрывая ритмичную мелодию, он стал мелкими шажками приближаться к опасной зоне, то и дело хлопая себя по ногам и телу, а иногда начиная заунывно выть. Я с интересом наблюдал за изгнанием духов, пыта-

ьясь понять, каким образом обычные танцы и музыка могут рассеять опасную аномалию. Покрываясь испариной и дико закатывая глаза, старик, словно сумасшедший, кружился в танце, то и дело начиная долбить деревянной флейтой по стволу и ближайшим веткам. Он наклонился и сорвал две горсти травы. Держа по пучку в каждой руке, стал медленно вертеть ими в воздухе, тяжело и хрипло дыша. Затем откашлялся, запел ритуальную песню и медленно пошел вперед. К моему несказанному удивлению псионическая зона заметно уменьшилась в размерах, а после отступила вглубь зарослей, где окончательно затерялась во тьме ветвей.

– Ктарх лучший в этом деле! – не удержался от комментария Кон Рат. – Когда тьма нижнего мира сгущается и выбирается наверх, а боги не замечают этого, лучше иметь под рукой одного отмеченного печатью богов безумного дивея, чем сто воинов Колониальной гвардии!

Раз уж караван остановился, Котан решил сделать небольшой привал, заодно дать животным вдоволь наесться перед дальней дорогой по травяным пустошам Великой прерии богов, где не было деревьев и лиан, которыми питались вормы. Во время привала я увидел, как Кон Рат подзаряжает свой никель кадмиевый аккумулятор. Он достал металлическую иглу с длинным проводом, обмотанным изолирующими волокнами резинового дерева, одним концом воткнул провод в радио, а другим, где была прикреплена игла, глубоко в кору дерева. Насколько я знал, внутри всех здешних

растений циркулировал переменный ток, собираемый деревом не только от обычной статики и во время ударов молний, но и преобразуемый из излучения звезды в электричество. Электроэнергия принимала в жизни растений непосредственное участие, стимулируя и катализируя внутри коры химические процессы, необходимые для роста гигантского растения. Чем глубже под поверхность коры, тем сильнее напряжение, так, например, на глубине десяти сантиметров было всего двадцать вольт, этого достаточно, чтобы подзарядить аккумулятор радио, а на глубине метра уже свыше тысячи, что смертельно. Полчаса зарядки и Кон как ни в чем ни бывало извлек иглу из ствола и спрятал в походную сумку. Щелкнув выключателем, заметно повеселел, когда радио тут же ожило, транслируя молитвы священников, всегда с первыми и последними лучами произносящих хвалу великому Сорусу, создателю неба, а также богине Калисе – создательнице звезд. Весь юмор заключался в том, что за этими так называемыми божествами скрывались официальные представители Крул Каи, и с каждым из них я был знаком в той или иной мере лично. Так, например, Сорус был руководителем исследовательской группы и моим инструктором по географии Хлории, а Калиса контролировала транзит с планеты полезных ископаемых. Я познакомился с ней во время обучения и не пожалел ни на одну минуту... впрочем, эта история не имела никакого отношения к местным мистери-ям.

Прогуливаясь в одиночку по стволу дерева вокруг временной стоянки, я заметил среди голых вершин деревьев высоко в небе алые всполохи близкого рассвета, когда интенсивность вспышек возрастала, а наш сектор звездного неба попадал под прямые лучи, создавая эффект зеленоватой иллюминации. Это было чертовски красиво, если бы не реальная угроза квантовых ожогов. Пришлось потратить уйму терпения и нервов, прежде чем Сайрус поздравил каждого кадета с персональной адаптацией к жесткому излучению Игниона. Терапия привыкания к условиям Хлории проходила в условиях биолобораторий станции, где всякий риск был исключен. Но память о невыносимой боли во время модификации кожи так и не стерлась из памяти.

Взгляд зацепился за желтое свечение на горизонте, словно от зарева пожара, я указал на него ближайшему охраннику, вопросительно посмотрев на того.

– Город полуденного заката, – ответил тот, сделав знак, отгоняющий демонов. – Скоро рассвет, и мы начнем спускаться. Впереди Великие прерии богов и смрадные улицы столицы...

– Вблизи есть какие-нибудь руины или капища? – неожиданно для себя спросил я.

Покосившись в сторону Кон Рата, бродящего среди вормов, ратник нехотя ответил:

– Есть обелиски Зосма. Мы их увидим, когда спустимся чуть ниже.

– А более старые постройки вот с такими знаками? – Я показал на свой амулет. – Может, монументы даэдрических огнепоклонников или древние храмы из черного камня?

Воин замаялся. Убедившись, что Кон Рат далеко и его не услышит, быстро зашептал:

– Есть одно проклятое место, называемое Тубаной. Говорят, много дождей назад огненная звезда прочертила небо, пробила кроны деревьев и зарылась глубоко в трясину нижнего мира. Удар был такой силы, что открыл ранее скрытые под грязью развалины, сделанные целиком из металла. Смертельно опасное место, где живут одни лишь духи даэдрических богов, вторгающиеся в твою голову, чтобы свести с ума своим зовом. Это одно из самых опасных мест.

– Невидимая смерть в воздухе?

Воин подумал, а потом отрицательно замотал головой:

– Нет, только голоса.

– Что ты имеешь в виду, говоря о вторжении в голову?

Воин, несколько раз сглотнув, быстро забормотал, нервно дрожа от страха:

– Примите добрый совет, месье Ато, никогда, ни при каких обстоятельствах не приближайтесь к этим проклятым местам. От них исходит древнее зло... И оно все еще живо.

– Да я и не собирался. Просто любопытно взглянуть на эту комету... Или что там было...

– Любопытство оно ведь... Хуже глупости. – Ратник с опаской отошел от меня.

– Все интересней и интересней, – пробормотал я, заинтригованный рассказом.

Спуск с дерева был еще хуже, чем подъем. При подъеме ты стараешься не смотреть вниз, а при спуске видишь, сколько до земли и от этого на душе становится неуютно. У хлорианцев все процедуры были отработаны до мелочей, а я лишний раз порадовался, что смог договориться с ними о путешествии – в одиночку мне пришлось бы тяжело. Гусеницы достигли края пустоты и выплюнули коричневую слюну. Затем оттолкнулись от дерева и повисли на клейких кабелях, протянувшихся из их горла. Они быстро спускались вниз, слегка поворачиваясь вокруг своей оси, словно груз на резинке. С виду неуклюжие, вормы, ловко цепляясь присосками и роговыми крючками за кору, довольно шустро сползали вниз по вертикальной поверхности дерева, в то время как наездники были крепко привязаны к седлам специальными поперечными ремнями. С хопперами вышло сложнее – они ведь не умели ползать по стволам деревьев, передвигаясь преимущественно по горизонтальным поверхностям. Нагружать гусениц, помимо всадников, иными грузами было опасно, поэтому в течение часа караванщики свили из их липкой, но очень прочной слюны достаточно вместительные и крепкие сети и длинные веревки. С их помощью дивеи сначала обвязали, а затем принялись спускать животных с ветки на ветку, в то время как остальные воины, кому не хватило места на гусеницах, своим ходом спускались с дерева, обвязавшись

все той же липкой веревкой под мышками.

Заметив во тьме соседнего куста блеск глаз, я не раздумывая выхватил из связки на поясе Кон Рата короткий дротик и со всей силы метнул его в наблюдателя, с удовлетворением услышав дикий визг и последующий удаляющийся вопль, пока тело зурба быстро падало, кувыркаясь в воздухе. Мгновенно в окружающих зарослях началось движение, и воздух наполнился свистом стрел, брызгами коричневой крови и воплями боли. Затаившиеся до поры дикие вассалы катцев издали боевой клич, многократно отражавшийся от деревьев, отчего казалось, будто на нас напала целая армия, а не пара десятков особей. Опираясь на хвост, гусеница выпрямила тело под прямым углом, чуть не сбросив наездника. Она издала довольно неприятную трель боли, ее пасть раскололась на четыре части, словно распускающийся цветок, только вместо тычинок там была опасная и влажная коллекция блестящих игл и лезвий. Как только первые дротики впились в тела взревелих от боли гусениц, угрюмые арвари сняли со своих спин треугольные щиты из дерева, обтянутые толстой кожей, и прикрылись ими. Направив духовые ружья в сторону, откуда шли крики зурбов, из неудобной позиции, почти в горизонтальном положении, активно включились в перестрелку с невидимым противником, не жалея дротиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.